ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕИ
МОСКВА - 1943

КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СНК СССР
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

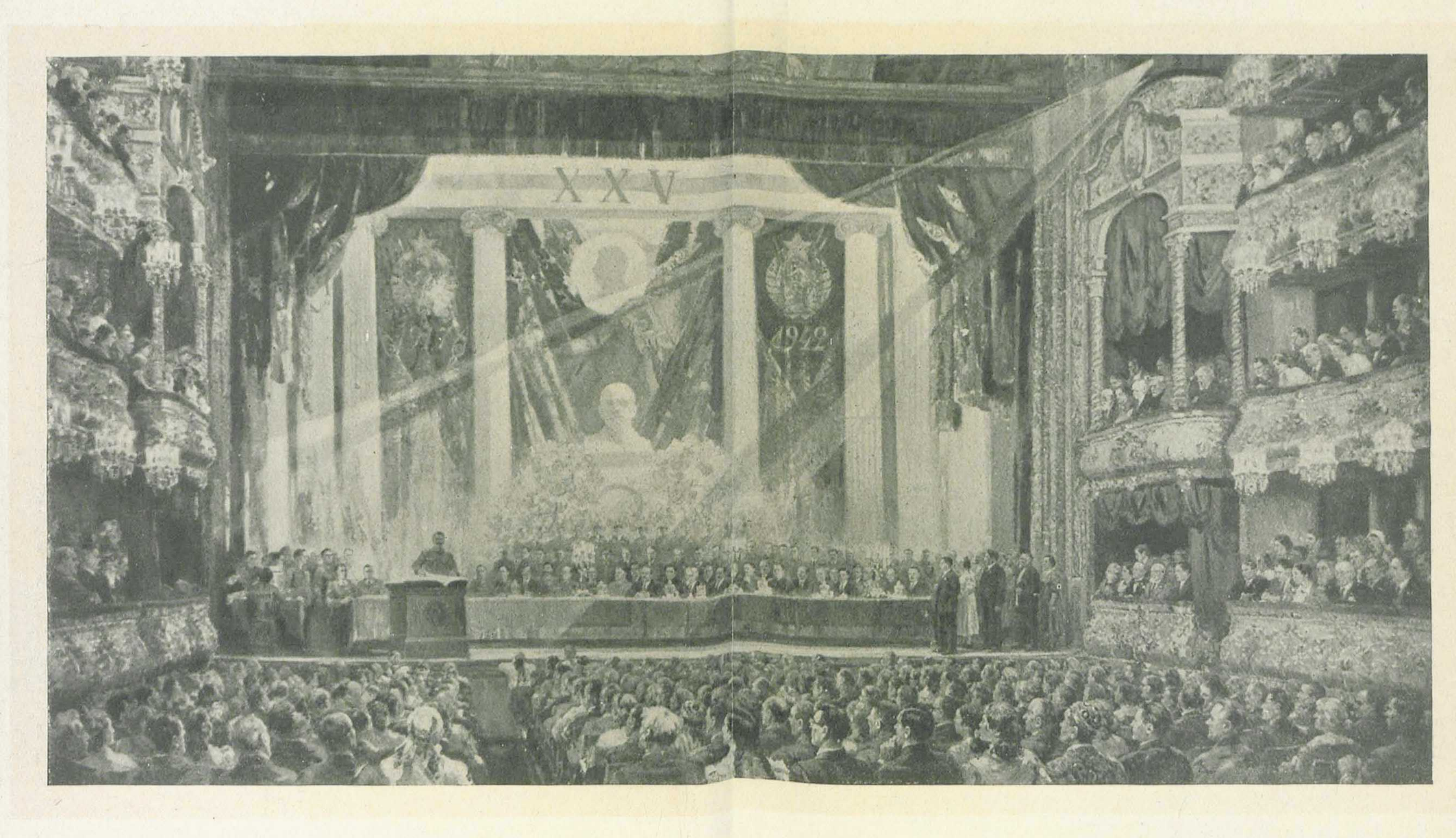
КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Издание
Государственной Третьяковской Галлереи
1943

Каталог составлен
Ж. Э. Каганской (живопись),
Н. Н. Водо (графика),
Б. И. Алексеевым (скульптура),
М. Н. Гриценко (лаки).
Под редакцией Г. В. Жидкова.
Ответственный редактор
С. И. Пронин.

Л21501. Подписано к печати 2/I—44 г. Тираж 1000 экз. Печатн. лист. 10.
Знаков в 1 п. л. 50 000. Заказ 1355. Цена 8 руб.

Тип. „Красный печатник". Москва, ул. 25 Октября, 5

А. М. Герасимов. *Гимн Октябрю. 1942—1943.*

ЖИВОПИСЬ НА ВЫСТАВКЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

Трудно переоценить значение нашей живописи в современной борьбе советского народа. Представленные на выставке в Третьяковской галлерее произведения впервые с большой силой показывают в искусстве новую ступень народного самосознания, показывают облик советского человека, обнаружившего в грозных условиях силу красоты своей души.

Художники с трезвостью реалистов раскрывают жуткие картины кровавых преступлений гитлеровцев против жизни и чести нашего народа.

Широкое изображение непреклонного в своей борьбе советского народа и есть главная тема основных картин выставки, главная идея ее в целом.

Выставка убедительно показывает, что, несмотря на трудности борьбы, советское искусство не только не глохнет, но, напротив, вступило в новый период подъема, становясь голосом героической души народа.

«Изображать в искусстве то, чем ты сам был однажды потрясен, собственное свое душевное движение — это для талантливого человека самый верный путь к тому, чтобы потрясти и тронуть других» — эти слова

взыскательного Стасова разве не живут сегодня для советских художников?

Именно этот путь избрали советские живописцы. Никогда еще советская живопись не была так близка к школе русской живописи, к идейному русскому реализму, как теперь.

Репин, Суриков, Верещагин прежде всего обращались к народу. Их полотна звали наш народ к лучшему будущему. Обращаясь к своему прошлому, русский народ вспоминает, что искусство не раз служило целям его борьбы.

Испытания народа, его борьба — вот что дает жизнь нашей советской живописи. Именно отсюда возникли «Таня» Кукрыниксов, «Немец пролетел» А. Пластова, «Рабовладельцы» Т. Гапоненко, «За что?» Я. Николаева и другие произведения. В них каждый мазок кисти художника оживлен верой в будущее. Они связаны с ощущением исконной правды русского искусства, они звучат призывом в дни войны.

Лучшие произведения живописи на выставке полны жизни, простоты и искренности, проникнуты гуманизмом, поэтическим содержанием, началами мужественного и трагического.

Вера в советского человека, в его победу над врагом делает наших художников подлинно народными, художниками самого оптимистического мировоззрения.

В ненависти к врагу живопись почерпнула нравственную творческую силу. И от того она стала мужественнее и беспощаднее.

В процессе трудной работы мы поняли, что надо знать свой народ и войти в народную жизнь, как это делали великие русские художники Репин и Суриков.

Выставка — это лишь первое воплощение темы войны.

За время войны окрепло и выросло дарование многих художников. Они потому и сумели создать волнующие произведения, что сами находились в центре событий.

Целый ряд значительных полотен создан на основе рисунков, набросков, сделанных непосредственно на передовой линии. В них органически сочетаются ощущение автора и объективная правда войны.

Боевое содружество с бойцами и командирами сделало художников более оперативными, обострило их глаз. Они получили заслуженное признание в армии и на выставке, что подтверждается многими отзывами посетителей ее. Вот одна из записей в книге отзывов посетителей — Николая Сергеева, токаря Н-ского завода Москвы: «Выставка исключительна. В ней чувствуется мощь нашей Родины, непоколебимая вера в победу русского народа над фашистскими оккупантами».

* * *

Мы видим, что в нашей живописи все более и более утверждает себя картина, как сложный организм, как продукт большой работы художника, имеющая силу выразительности, жизненности и изобразительную мощь.

«Какую бы картину ни представлял художник, в ней ясно отразится его миросозерцание, его симпатии, антипатии и, главное, та неуловимая идея, которая будет освещать его картину. Без этого света художник ничтожен» — говорил Крамской.

Действительно подлинным содержанием картин является то, что видел, пережил художник, чем были поражены его ум и сердце. Тогда творческий замысел как бы переселяется в картину, и она уже живет им.

Определяется ли тема для художника до нахождения

им средств художественного выражения ее или первый замысел уже содержит в себе и формальные черты—тема получает художественную силу лишь с момента, когда она сливается в неразрывное единство с художественной формой.

Реализм и национальность русского искусства вырастают в советском искусстве на новой основе.

Многие художники, продолжая русскую традицию, развивают ее в соответствии с нашим временем. Это мы видим в произведениях А. Герасимова, Кукрыниксов, А. Пластова, Т. Гапоненко, П. Корина, А. Бубнова, Г. Ряжского, В. Мешкова, П. Соколова-Скаля, П. Кончаловского и др.

Мы все больше убеждаемся в справедливости слов гениального творца «Войны и мира», что презрение ко всему условному, искусственному есть исконное русское чувство.

Картины «Таня» Кукрыниксов, «Рабовладельцы» Т. Гапоненко, портреты героев А. Герасимова, «Александр Невский» П. Корина, «Окраина Москвы 1941 года» А. Дейнеки, «За что?» Я. Николаева, «Немец пролетел» А. Пластова, «Немцы в городе» А. Куликова не лишены оригинальности формы. В них нет подражания. Форма в них вытекает из наших идей и чувств, из героических подвигов наших людей.

Живопись отражала суровые дни борьбы и побед, она стала правдивее, формы ее стали выразительнее и скупее.

Памятуя указания великого Репина, что «глубокая идея становится внушительной только в современной форме, только благодаря форме она возвышается до великого значения», некоторые из наших художников создали героические произведения в формах, звучащих новаторски.

Одна из основных тем выставки — тема ненависти к врагу.

Этой ненавистью преисполнены работы художников-ленинградцев. В героические дни осады они встали у орудий, они дрались в рукопашном бою, они создали произведения, разоблачающие гитлеровских бандитов.

В картинах Я. Николаева, В. Серова, В. Кучумова, И. Серебряного, Н. Рутковского, В. Пакулина и других вдохновенно и красочно отражены жизнь и борьба ленинградцев. Художники-летописцы заглянули в душу Ленинграда и создали биографию города-фронта. Это картины, призывающие к мести, это картины о героизме.

Работы ленинградцев говорят о бойцах фронта, о славных балтийцах, дравшихся с честью и на море и на суше, о тех, кто строил оборонительные сооружения под огнем противника, о группах самозащиты жилых домов, о подростках, которые с одинаковым рвением тушили «зажигалки» и заменяли у станков ушедших на фронт рабочих, о ленинградцах, таскавших воду из Невы, когда стал водопровод, о зенитчиках, отражавших метким огнем нападение пикирующих бомбардировщиков, наконец о воле к сопротивлению, о решимости не сдаваться, а победить, о любви к своему израненному и стойкому городу.

Тема Ленинграда у ленинградцев нашла пока свое первое, еще черновое воплощение. Это в большинстве эскизы, а не законченные полотна, очертания образов, которые затем вырастут, разовьются. Но в этих очертаниях — сила пламенного чувства любви к Родине.

К лучшим произведениям ленинградцев надо отнести небольшую, но яркую по своему психологическому реализму картину Я. Николаева «За что?» («После бомбежки»), превосходные по живописи этюды зимнего

Ленинграда, города классической архитектуры, гордого своей неприступностью, своей спокойной мощью, сделанные В. Пакулиным; трагические сцены быта гражданского населения в блокированном городе, ленинградская зима 1941 года запечатлены в картинах В. Кучумова, Н. Рутковского. Эти работы могли создать только художники-гуманисты.

Интереснейшее произведение, согретое духовным напряжением, показали художники Кукрыниксы. Выполненная в традициях великой русской реалистической живописи, картина «Таня» (казнь Зои Космодемьянской), внешне сдержанная, но полная внутреннего негодования к врагу, повествует о мужестве и стойкости верной дочери русского народа, немеркнущая слава о которой разнеслась по всей земле советской.

В кукрыниксовской «Тане» сочеталась историческая правда с профессиональным исполнением. Несмотря на то, что авторы в своем стремлении к документальности снизили поэтический образ героини, картина все же глубоко передает трагизм события. Художники нашли русский тон скорби и гневный призыв к мести, невольно заражающий зрителя.

Картина захватывает своей простотой; не требуя напряжения воли со стороны зрителя, она вкладывает в его душу художественный образ. Зритель как бы становится живым свидетелем происходящего.

Картина полна огромного смысла. Авторы создавали ее упорным трудом. Они изучали пейзаж деревни Петрищево, писали этюды, беседовали с жителями деревни — свидетелями страшного зрелища, упорно и долго работали над выразительной по своему трагизму композицией картины.

Картину можно смотреть долго, рассматривать, как рассматриваешь произведения русских реалистов.

Образы местных жителей, женщин, детей, которым было приказано присутствовать при казни, даны глубоко индивидуально в различных состояниях, передающих невыносимое горе. Все они композиционно связаны друг с другом — это как бы ступени развития одного чувства.

Образы врагов даны без гротеска, и в силу этого они воспринимаются зрителем еще более омерзительными. Неутолимую ненависть вызывают фашисты, фотографирующие момент казни.

Все произведение исполнено внутреннего напряжения, которое раскрывается не вдруг, а постепенно.

Тиха и беспорывна русская зима в картине. Начиная с формата, расположения фигур и кончая подробными характеристиками персонажей, все оправдано в картине главным замыслом — вселить ненависть к врагу.

Среди полотен, обличающих преступления немцев, так же не забывается замечательная картина А. Пластова «Немец пролетел», пронизанная жуткой правдой и тонким лиризмом. Надолго остается в памяти у зрителя теплый осенний день, золотистая роща, березки, осинки и среди этой красоты русской природы убитый пастушонок и истерзанное стадо. В этой картине нет ничего придуманного, а просто выхвачен кусочек нашей сегодняшней жизни с трагическими чертами, ей присущими.

Пластов создает в картине тонкую психологическую основу, причем это главное, самое ценное не выпирает, не кричит о себе, а живет органично со всеми элементами картины.

Композицию своих картин А. Пластов никогда не подчиняет установленным теориям, всегда оставаясь свободным, и лишь постольку считается с «правилами»

композиции, поскольку они несут в себе законы самой жизни.

На примере этих картин мы видим, что огромное значение имеет сюжетная разработка темы для создания художественного образа. Вместе с тем сюжет не может быть самоцелью, ибо он не заменяет художественного образа, выражая его и будучи с ним неразрывно связан.

Говоря о взаимодействии в картине образа и сюжета, мы имеем в виду и сюжет, который «читается» на картине, и то, что формирует его — обдумывание, переживание всех положений, ситуаций, сторон конфликта, то есть всю сюжетно-образную концепцию произведения.

Суровая по живописи, почти приведенная к одной тональности, характерная в рисунке, оригинальная по форме картина художника Т. Гапоненко «Рабовладельцы» повествует о безграничных страданиях русского народа в оккупированных немцами областях.

Хорошо в картине решено единство фигур и фона: и гонимые в рабство люди и природа пронизаны глубоким горем.

Все художественные средства и приемы, компановка фигур, чувство пространства, распределение световых пятен, движение, идущее от правого края картины в глубь, находятся в тесной связи с основным идейным замыслом и эмоциональным складом художника. Картину принимаешь не как эпизод, а как глубоко прочувствованную повесть.

Остро психологическая картина А. Куликова «Город занят немцами» образно передает трагическое состояние города, где хозяйничают убийцы, бандиты и мародеры. Картина волнует, пробуждает воображение зрителя, отчетливо представляющего весь ужас жителей города.

Картина, раскрывая лишь часть целого, однако производит впечатление законченности и единства.

Автору, создавшему замечательные образы советской женщины — «Председательница», «Делегатка», вошедшие в золотой фонд советского искусства, в предвоенные годы не всегда сопутствовала удача. Война помогла Г. Ряжскому снова творчески самоопределиться, найти себя. На выставке он впервые показал большую картину «В рабство».

Всю силу дарования художника-реалиста Г. Ряжский старался вложить в это полотно для того, чтобы передать ненависть к врагу и любовь к русскому человеку. В художнике кипела потребность показать, что каждый километр, захваченный немцами, — это слезы русских матерей, вытоптанные нивы, расстрелянные и угнанные в рабство женщины, старики и дети. Смысл картины — призыв к мести.

В картине композиция строится вокруг диагонали, по которой развивается движение фигур. Это движение усиливается склонившейся над трупом фигурой женщины, расположенной на правой стороне картины. Место это самое интересное по выразительности и живописи. Эмоционально и психологически написан пейзаж, в котором органически живут фигуры. Суровый и не лишенный звучности колорит картины вытекает из существа изображения. Несмотря на ряд положительных качеств, картина страдает общим недостатком — незаконченностью, сыростью живописи.

В картине «Не выдам» К. Финогенов передал напряженный и сложный конфликт: столкновение русского мужества, высокой человечности с немецкой подлой жестокостью. Запоминается цельный образ колхозницы-матери, жертвующей близкими для спасения партизан — образ сурового мужества и железной воли советской женщины.

Весь строй картины психологический. От картины веет жизненной правдой, она выполнена с волнением. Но, к сожалению, ее успеху мешает темный колорит, некоторая загрязненность живописи.

Картина Ф. Решетникова «Немцы в Керчи», повествующая о страшном рве, где расстреляны и зарыты тысячи детей, девушек, стариков и женщин, создавалась по горячим следам событий.

Но о живописи в картине можно спорить: она не интенсивна и темна. Вызывает возражение также отсутствие меры в изображении физиологии ужаса.

В этих, а также и других произведениях художников И. Тоидзе, В. Финогеева, В. Прагера, Д. Черкеса, посвященных стойкости и мужеству, показан наш народ, неутомимый в сопротивлении, с глубокой любовью к Родине, борющийся против хитрого и коварного врага.

Но картин, которые давали бы конденсированное обобщение, заставляющих зрителя переживать изображенное со всей полнотой чувства, когда впечатление растет и охватывает как сама жизнь, на выставке немного, и в этом ее недостаток.

Некоторые полотна, если говорить по аналогии с литературой, представляют собой лишь очерки. Нередко это изобразительная публицистика, где значение картины снижается до плаката.

Очень серьезным недостатком многих произведений является темнота, беззвучность живописи (что мы видим у К. Дорохова, К. Финогенова, В. Хвостенко и др.).

Разве мы не любим краски, живопись любовью живой, горячей? Разве не в русской живописи краски светятся внутренним светом, излучая теплоту подлинной жизни?

Может быть, некоторые художники полагают, что

драматические и героические сюжеты нельзя писать светло и цветно? А вспомните, как светло, ясно и колористически эмоционально написана «Не ждали», какими самоцветными, крепкими, глубокими и звучными красками написана «Боярыня Морозова».

Светло и звучно у нас пишут немногие: А. Герасимов, С. Герасимов, П. Кончаловский, И. Машков, В. Бакшеев, Н. Крымов, В. Бялыницкий-Бируля.

Проблема цвета, световоздушного колорита — одна из важнейших проблем развития нашей живописи.

Некоторые художники на выставке дали разработанные по композиции и рисунку вещи, но обеднили их в цвете, не наполнили их «цветовой» жизнью.

Почему это получилось? Уж не потому ли, что эти художники полагают, что колористическое начало в картине является чем-то второстепенным? Конечно, нет.

Думается нам, что живописцы хорошо понимают, что образ возникает и находит свое выражение не только в рисунке, но и в цвете, колорите.

И все же, несмотря на это, очевидно, некоторые художники в момент вынашивания, созревания образа недоучли, что важнейшей стороной художественного произведения является колорит, цвет, краска, что «она — божественное дыхание, которое все оживляет» (Дидро).

Интересное панно «Единение народов СССР» художников Д. Шмаринова, В. Одинцова и Т. Гапоненко, выполненное в плане реалистического символа, решено не в той силе пафоса, приподнятости, в которой нужно было бы решить тему сплоченности борющегося народа, нерушимой спаянности народов СССР.

Образы бойцов несколько схематичны, общий колорит не несет в себе силы активного, эмоционального воздействия.

Композиция панно строится на единстве движения и ритма, но в нем все же нет той «гармонии частей, которые сливаются в одну песню».

* * *

История искусства знает различные виды портрета. Развитие здесь определяется тем, какое конкретное содержание вкладывает каждая эпоха в понятие человека.

Как наши художники увидели новый образ героя-бойца, полководца, который в эпоху войны изменился и продолжает изменяться?

Воспламенялись ли они моделью, как воспламенялись ею в свое время великие русские портретисты Репин, Крамской, Серов? Показали ли они этот образ нового человека, присущее нашей эпохе представление о герое?

Бесспорно в нашем искусстве Отечественная война обозначила новую ступень портретной живописи, и образ человека обогащается сейчас новыми конкретными чертами.

В немногочисленных портретах, представленных на выставке, проступают в советских людях самые дорогие, благородные черты народного характера: бесстрашие, мужество, преданность советской отчизне.

В портретах работы А. Герасимова, П. Корина, П. Кончаловского, В. Яковлева, И. Серебряного, В. Серова запечатлены советские патриоты, герои.

Эти портреты созданы художниками, переживающими события войны. Без этих переживаний они не в состоянии были бы выразить внутренние качества наших людей. Мы резко отличаем на выставке портреты, сделанные по фотографии (К. Вялова, Н. Козлова и др.). В них нет самого главного — образа. Они не передают переживания художника, а значит и не являются,

не могут являться художественными документами эпохи.

Портрет должен передать не только внешний индивидуальный физический облик человека, но, главным образом, интеллектуальные, моральные его черты. Они выражаются через взгляд, движение, позу, жест. Художник должен из многообразия состояний лица, взглядов, поворотов, жестов отобрать именно те, которые психологически характеризуют модель в определенной обстановке, конкретных переживаниях при конкретном событии. Если это удалось сделать, тогда поза, жест становятся ясными, целенаправленными.

Художник улавливает единство внешнего и внутреннего. Он образно переплавляет личность, возвеличивает ее, создает образ героя.

Так работал в живописи М. Нестеров, работают — А. Герасимов, П. Корин, в скульптуре — В. Мухина, С. Лебедева, С. Меркуров.

Правда портрета — правда поэтическая; в основе ее лежит художественный образ, а не фотографическое воспроизведение случайной ситуации.

На выставке выделяются своим значительным мастерством портреты героев, созданные А. Герасимовым.

Большим чувством проникнут образ генерал-полковника Еременко. Он покоряет своей естественностью, правдивостью и простотой. Но самое подкупающее в нем — это цельность, ясность и обаятельность героя, любящего всей душой жизнь, навсегда преданного Родине. А. Герасимов раскрывает перед зрителем основные черты характера советского полководца: сочетание героизма и простоты, человечности и непреклонности воли. Он сразу становится зрителю близким и родным. Ясный, звучный колорит портрета соответствует характеру героя. Герасимов как бы дышит колоритом. Его

портреты наполнены внутренней страстью и пафосом исполнения. Художник достигает здесь единства формы и цвета.

Живопись портрета преисполнена чувства меры, теперь в ней нет той безмерной осязательности плоти мазка, которая раньше была в работах А. Герасимова.

Погрудные портреты генерал-майора Киселева и героя Советского Союза Фисановича также отличаются внутренней собранностью. В них раскрываются скромные советские люди, храбрецы без позы. Эти портреты значительны по присутствующей в них жизни, выражению особенного характера личности, по простоте и естественности. Выдержанные в гамме серебристо-теплых тонов, исполненные оптимистической силы, эти портреты — новый этап роста А. Герасимова.

Как, какими средствами создается характер портрета? Каждый художник по своему решает эту задачу.

Николай Соколов (один из Кукрыниксов) в чудесном по живописи «Портрете хирурга» стремится заглянуть в такие глубины человека, которые становятся движущей силой его жизни. Мы как бы постепенно вживаемся в этот полный обаяния образ женщины нашего времени.

Мастер с ярко выраженной индивидуальностью, П. Корин в портрете академика Гамалея дает замечательный, запоминающийся образ. Композиция портрета, острый рисунок, необычная форма, цвет раскрывают глубокое понимание живописцем психологической жизни, силы и ума крупного советского ученого-патриота.

Смелая, сильная, нервно-напряженная характеристика, включающая в одно зрительное мгновение образ-биографию, сразу приковывает наше внимание.

П. Корин нашел новую форму портретной живописи, свое индивидуальное, острое ощущение интенсивного цвета. Колористическое начало у П. Корина (верно, субъективно понимаемое) служит ему одним из основных элементов в создании художественного образа.

Портретная тема героя тыла почти совершенно упущена нашими художниками. Надо за нее браться.

В «Портрете героя Советского Союза Юмашева», созданном неутомимой кистью П. Кончаловского, мы обнаруживаем лишь первое непосредственное впечатление художника о герое. П. Кончаловский мало старается сквозь оболочку видимости заглянуть в глубины, внутренние пласты личности героя.

Красивым насыщенным колоритом, характерным движением кисти, всегда подчиненным задачам лепки предметов, художник-оптимист, наделенный исключительной живописной силой, острым чувством цвета, удачно, но все же внешне передает мужественный облик знаменитого летчика. Влюбленный в материальность и красочность вещей, он замечательно написал костюм Юмашева. Здесь он не превзойден.

Все же надо сказать, что русская национальная форма, к которой стремится мастер, требует более выразительного и крепкого реалистического рисунка, чего иногда нехватает портретам П. Кончаловского.

В портрете Героя Советского Союза Осипенко П. Кончаловский нащупывает пути к внутренней характеристике героя.

В «Портрете танкиста» с профессиональной тщательностью И. Машков старается найти облик русского воина.

Как раз то, что у многих художников упущено, у И. Машкова с большим вкусом сделано. Костюм в пор-

трете, полушубок, шапка и т. д. даны как художественный элемент. Художник знает, что одежда и ее функции играют важную роль в решении портрета. Но у И. Машкова все же нехватает ощущения всего человека, нехватает того, что определяет его характер. Герой не живет у художника своей жизнью, вполне самостоятельной и независимой от автора.

Образ бойца-автоматчика дан у П. Котова, но это еще не образ-тип.

В «Трех Иванах» (Герои Советского Союза) художника Ф. Антонова лишь намечены, как бы «обозначены» черты русского характера и совершенно недостаточно выявлены индивидуальные качества портретируемых людей.

В композиционном портрете «Героя Советского Союза капитана Гастелло» художников М. Хазанова и И. Гурвича верно намечены духовные струны легендарного героя. В волевом строгом лице, в облике, повороте, всей фигуре заложены черты внутренней цельности, страстности и романтичности образа. Фигура удачно вписана в раму, ей подчинен сюжетный фон.

Много свежести восприятия в портрете генерал-майора Игнатьева у В. Ефанова. Художник, наделенный остротой зрительных и красочных впечатлений, вырастает в незаурядного портретиста.

Крупный мастер индивидуального дарования, В. Яковлев в портретах Героев Советского Союза Яковлева и Панфилова, придает большое значение сходству, много работает над формой лица, давая осязательное представление о его структуре, освещает лицо, позволяет рассмотреть составные части его. Он больше рисует кистью, чем пишет. В Яковлев всегда видит человека сквозь призму старых мастеров, голландцев, фламандцев, в совершенстве владея их техническими приемами. Портреты его, особенно «Голова партизана», отличаются

виртуозной лепкой, чеканностью, но в этой техничности иногда растворяется эмоциональное начало портретного образа.

«Портрет партизана» и «Портрет Саянова» В. Серова, а также «Портрет партизана» И. Серебряного подкупают правдивостью образа. Оба сумели выразить свое непосредственное впечатление в живописи, тогда как художникам менее опытным удается передать его только в карандашных зарисовках с натуры. В партизанах В. Серова и И. Серебряного мы видим незнакомые до сих пор источники новой силы — силы, которая превращает инженера, писателя — простых русских людей, в мужественных народных мстителей. Художники-ленинградцы безыскусно, но реалистически ясно выразили новые чувства: сознание исторического долга, готовность к жертвам, ненависть, помноженную на страстное желание победы. Это — подлинно жанровые портреты: они изображают человека в конкретности его жизненных отношений, переводят на язык зримых форм скрытые силы и внутренний жест.

Есть на выставке и неудачные портреты — у С. и С. Аладжаловых, М. Штейнера, С. Зверева. В них обнаруживается или недостаточное мастерство или неумение «видеть». Отсутствует основа портрета — душа человека, его характер.

Надо настойчиво искать в живописи решения образа нашего командира-новатора, смелого, инициативного, умного, воина-полководца. Образ такого командира в драматургии создан Корнейчуком. Огнев — полководец сталинского типа, закалившийся в горниле Отечественной войны. Мало написано конкретных портретов генералов, героев, под водительством которых одержаны блестящие победы.

Также не найден еще глубоко и выпукло обобщенный

образ русского солдата, простого воина нашей Отечественной войны, воплощающего лучшие черты самого народа.

* * *

На выставке почти нет картин о героическом тыле. В них нужно показать гигантскую по масштабам работу людей промышленности и сельского хозяйства, показать людей, сражающихся с упорством и жертвенностью солдат, их внутреннюю силу, железную волю и выдержку, которые оправдывают звание рабочего военного времени.

Облик молодых героев-патриотов нашей страны, их суровая нежность, привязанность к подлинной жизни нашли свое воплощение в картинах «Где здесь сдают кровь?» П. Кончаловского, «На фронт» В. Одинцова, «У колодца» В. Орловой и др. Обаятельны образы девушек — санитарных дружинниц, отправляющихся на фронт, в картинах Одинцова.

Силой и бодростью, здоровьем, русским национальным чувством овеяна картина П. Кончаловского «Где здесь сдают кровь?».

Трогательной теплотой наполнена небольшая, но подлинно жанровая картина В. Орловой «У колодца». Сколько участия и приветливого чувства к советским воинам, отправляющимся на фронт, у наших колхозниц!

В. Орлова умеет подчинить своему замыслу внимание зрителя. Картину хочется рассматривать, переходя от одной фигуры к другой, сопоставляя жесты, угадывая значение взгляда, улыбки. В ней связная цепь повествования.

* * *

Новым на выставке является пейзаж войны. В русские, родные, привычные для нашего чувства и глаза поэтические пейзажные мотивы вошло необычное, тра-

гическое: развороченная земля, скелеты жилищ, груды развалин, трупы людей и машин. Большую выразительность прифронтового пейзажа мы видим у художников В. Мешкова, Д. Тархова, Ф. Шурпина, В. Финогеева. В этих пейзажах бедствий они передали всю глубину своей любви к родной земле.

Образ Родины в ее природе — любимая и единственная тема В. Мешкова. В ней выражается трагическое и лирическое звучание его пейзажей войны.

В выставленных работах «Дорога отступления немцев», «Крюково после боя», «Немцы ушли» с суровой требовательностью к себе художник создал запоминающиеся образы тех мест, где наш народ принимал на себя тяжкий удар, где научился уничтожать немцев. Путь их бегства усеян трупами, танками и разбитыми орудиями.

Выставленные пейзажи — результат наблюдения и изучения ландшафта войны, поездок на фронт. В них передано чувство художника-патриота. Благодаря постоянному обращению к природе В. Мешков нашел в дни войны художественные средства и приемы, достойные своей темы.

В картине Ф. Шурпина «После боя» символически передан пейзаж войны. Распаханное артиллерией безрадостное поле, разбитые немецкие орудия, паутина проволочных заграждений, воронья стая — все это пережито автором и воплощено в реальные формы трагического ландшафта войны. Суровый колорит картины органически связан с ее сюжетом. В ней есть какая-то отдаленная связь с верещагинским «Апофеозом войны».

В пейзажах войны Д. Тархова много жизненной правды. Зритель видит в них сожженные дома как черепа с пустыми глазницами, разбитую немецкую технику на дорогах бегства и жаркие бои на улицах Калуги.

Живописные поэмы создали художники-москвичи о великой, вечной Москве.

Москва фронтовая, грозная, испепеляющая силой ненависти и гнева, с проходящими через город танками, ощетинившимися баррикадами, с домами, превращенными в крепостные бастионы, с зенитками на крышах, с рвами, надолбами, ежами, эскарпами, с москвичами, ставшими строителями защитных рубежей, с ополченцами, добровольцами рабочих батальонов воссоздана в картинах художников-москвичей, влюбленных в свой город: А. Дейнеки, Г. Нисского, А. Куприна, Ю. Пименова, А. Осмеркина, Б. Рыбченкова и др.

В оригинальной картине «Окраина Москвы. 1941 год» А. Дейнека передал цельный эпический образ. Работа вызывает волнующее чувство, она пронизана романтикой грозных дней Москвы-фронта, готовой к битвам с врагами. В картине все элементы — дома, надолбы, мчащийся автомобиль — связаны единством зрительного впечатления и так сопоставлены друг с другом, что воспринимаются как звенья одного ритмического ряда. Особая острота достигнута художником нарушением симметрии и созданием неустойчивого равновесия. А. Дейнека чувствует неуловимый, но всегда присутствующий в его работах закон композиции и стремится утвердить примат цветопластической формы, идя к этому индивидуальным, но реалистическим путем.

В картине «Ленинградское шоссе» художник Г. Нисский оригинально передает состояние грозной фронтовой Москвы. По снежному шоссе в глубь картины стремительно несутся танки с бойцами. Вдоль шоссе вытянулись в линию металлические ежи, склепанные из железных крестовин.

Очарование картины в том, что художник «увидел» эту сцену, характерную для декабрьских дней 1941

года так естественно, что самое отношение к ней вызывает наше волнение. Зритель, глядя на картину, сразу чувствует, что перестает быть безучастным свидетелем: ему передается состояние автора. В этом заключается выразительная значительность картины, искупающая слабую живопись, не соответствующую силе тематического звучания произведения.

Москва зимой 1941 года — величественная, настороженная и вместе с тем спокойная и бодрая — дана в оригинальных по композиционному решению картинах Ю. Пименова и В. Васильева. Но надо заметить, что авторы несколько небрежно относятся к форме, гиперболизируют роль приема, мазка, разрыхляющего форму, и придают самодовлеющее значение манере, что снижает впечатление от картин.

Удачна по композиционному и тональному решению картина К. Юона «Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года». Художник, внесший в русскую живопись обаятельный образ древнерусской архитектуры, передает военный парад на площади, где каждый камень хранить память о героическом прошлом русского народа.

С теплым чувством воспринимаются небольшие архитектурные пейзажи П. Радимова, показывающие драгоценные памятники нашего зодчества: древние храмы, кремли, монастыри, мировое значение которых по-новому раскрылось нам в дни войны.

По-новому воспринимаются на выставке и поэтические пейзажи родной земли.

У М. Нестерова, В. Бялыницкого-Бируля, В. Бакшеева, Н. Крымова, И. Грабаря, В. Крайнева, Н. Белянина — художников поэтизированного реализма — велико национальное восприятие природы, взыскательное отношение к своему мастерству. В их произведениях не

только внешняя похожесть, но и глубокий скрытый смысл «тайн природы».

Пейзаж родины на выставке приобрел огромную действенную и познавательную силу. В этих бесконечно близких образах русской природы — пафос жизни, преодолевающей смерть.

Пейзажисты-лирики (В. Бялыницкий-Бируля, В. Бакшеев, И. Грабарь) показали нам то сокровенное и скромное, что таится в каждом русском пейзаже — его очарование.

Замечательные по своему реализму, блестящие по технике, ясные и необычайно бодрые русские пейзажи показал Б. Яковлев.

* * *

Наша живопись, судя по выставке, сумела уже войти в то, что можно условно назвать эмоциональной сферой войны, но еще недостаточно затронула ее интеллектуальную сферу, то есть живописцы дают нам почувствовать войну, но еще мало помогают зрителю понять сложнейший ход боя.

Некоторые художники показали лишь отдельные эпизоды войны. Здесь нужно назвать работы: В. Одинцова — «На открытой позиции», А. Бубнова — «На Бородинском поле», А. Дейнеки — «Артиллерия в наступлении», П. Котова — «Минометчики» и «Пулеметчики», Ф. Модорова—«Бронебойщики», А. Куликова—«Артиллерия на боевой позиции» и др.

В этих разных по качеству картинах художники недостаточно выразили ощущение общего хода войны. И если боец на поле сражения показан иногда ярко и убедительно, то само сражение дается намеком или не показывается вовсе.

Боевой эпизод в живописи был лишь необходимым и неизбежным этапом развития военной темы, но теперь

наступило время для нового, более глубокого освещения войны, более широкого изображения ее — создания настоящей батальной картины.

Этого мы вправе ожидать от наших художников, которые впервые в истории мирового искусства так полно и неразрывно слились с армией, защищающей свою страну.

Великая Отечественная война с грандиозными масштабами сражений, сложнейшей военной техникой, создавшая новый, необычный пейзаж фронта, поставила перед художниками задачу найти особые приемы психологического раскрытия темы, новые приемы композиции.

Сложно композиционных, монументальных батальных полотен мы еще не имеем. Пора над ними работать.

Добиться результатов в создании батальной картины мы можем, изучая с одной стороны новые условия войны, с другой стороны — наследие крупнейших мастеров русской батальной живописи: Верещагина и Грекова.

Прославленный мастер, Верещагин с огромной силой реализма объективно раскрыл лицо войны, показал героизм, мужество, патриотизм и великолепные боевые качества русского солдата.

Его живопись была подготовлена не только художественной традицией русского идейного реализма, но и жизненным опытом самого художника. Он знал войну, участвовал в нескольких сражениях, был ранен в бою и героически погиб на посту.

Серию о 1812 годе Верещагин создает по определенному плану, где каждая из картин отражает какой-нибудь крупный момент кампании. Верещагин показывает Наполеона захватчиком, поработителем русского народа, а войну против Наполеона справедливой, народной, жизненно важной для судеб родной страны.

В наши дни по-новому должна быть решена проблема батальной живописи. Путь поисков мы видим в картинах: «Бой под слободой Стрелецкой» В. Яковлева, «Борьба за огневой рубеж» В. Одинцова, «Подвиг 28 панфиловцев» Д. Мочальского, «Налет партизан» Г. Савицкого и др. В них видно стремление показать в едином композиционном решении без нарочитой громоздкости само искусство побеждать, слагаемое из множества частей.

В картине В. Яковлева «Бой под слободой Стрелецкой» преломились наблюдения художника, выезжавшего на фронт. Здесь дан новый, многопланный пейзаж войны. Дорога отступления немцев загромождена брошенными машинами, разбитыми немецкими танками, орудиями, грузовиками. В ясное декабрьское морозное утро быстро идут на передовые наши бойцы. Зимняя русская природа живет своей интенсивной жизнью. Общее звучание картины, сделанной в отчетливом и строгом рисунке, ясное и оптимистическое.

Среди картин на тему разгрома немцев под Москвой небольшая, но значительная по замыслу картина Н. Денисовского интересно намечает первый шаг к раскрытию образа товарища Сталина как великого полководца Отечественной войны. Н. Денисовский, показывая военный совет в избе под Москвой, в отношении композиции картины идет от работы Кившенко, изображающей знаменитый совет в Филях.

Суровыми красками показывает Д. Мочальский подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. Это картина о возмужании русского народа. Гвардейцы умерли, но не пропустили врага. Сцена единоборства с немцами, когда танковая атака врага захлебнулась о стойкую защиту рубежей советскими людьми, воплощена художником в образ героизма. Картина убедительна и композиционно

интересна. В ней нет столь обычного при решении батальной темы увлечения чисто внешней стороной. К недостаткам картины надо отнести ее притушенную и серую гамму. Красота и пафос героизма требуют строгих, может быть, суровых красок, но взятых с мощной силою.

В батальном полотне В. Одинцова «Борьба за огневой рубеж» динамично передана стремительная штыковая атака. Здесь единая воля соединяет бойцов, сплачивает к подвигу, и усилиями этой воли люди действуют, как один человек. Хорошо решена в картине, передающей как бы одно мгновение, композиция встречного стремительного движения. Неудовлетворительно в картине даны типы бойцов, не выявлен их национальный облик.

Работа крупного мастера батальной живописи Г. Савицкого «Народные мстители» изображает сцену стремительного налета партизан на фашистский штаб. Красива серебристо-серая гамма холста, распределение световых пятен, фигур в пространстве, вся динамическая форма картины подчинена созданию художественного образа.

Серьезным недостатком в развитии сюжета картины является то, что на переднем плане ее изображен партизан, с страшной силой в пылу схватки занесший оглоблю над головой фашистского офицера. Это неправдиво. Наши партизаны вооружены всей техникой Красной Армии, иначе им нельзя было бы бороться с технически оснащенным врагом. Документальность особенно необходима в батальном произведении.

В картине-панно «Севастополь» художников Н. Христенко, В. Мешкова и К. Финогенова, не лишенной живописных качеств, мы видим неудачу с композицией, лишенной необходимого художественного единства.

Художники-краснофлотцы и маринисты, Г. Нисский, В. Штраних, Я. Ромас, В. Крайнев, И. Титов, К. Дорохов, Б. Яковлев, В. Мешков и другие, сделали не только беглые очерки в красках, изображающие наши моря и дела нашего героического флота, не только накопили материал для будущих картин, но и дали несколько морских баталий.

Красивая, звучная по цвету и драматическая по состоянию картина Я. Ромаса «Залпы Балтики» волнующе передает, как бесстрашные балтийские корабли с моря оберегают подступы к великому городу Ленина. Художник-краснофлотец Я. Ромас вырос, окреп и возмужал в искусстве за время войны.

Интересны свежестью восприятия севастопольские этюды К. Дорохова. В них много жизни.

Много экспрессии в батально-морской картине «Бой на Балтике» художников Г. Нисского и В. Штраниха. Эти художники знают морской пейзаж и умеют изображать боевые эпизоды, в которых участвуют корабли, оснащенные сложной техникой, подводные лодки, самолеты, бронекатеры, транспорты.

Но необходимо сказать, что в живописи Г. Нисского и, особенно В. Штраниха много декоративно-поверхностного, увлечения «фактурой», условной романтикой. В некоторых картинах неестественны ракурсы гибнущих вражеских кораблей.

* * *

В дни войны особенно полно и вдохновенно ощущается неразрывная связь нашего настоящего с прошлым. Поэтому и на выставке художники П. Корин, Е. Лансере, П. Соколов-Скаля, Е. Кацман, Ю. Трузе, В. Серов, А. Бубнов, Ф. Шурпин, А. Ванециан показали русский народ в его героическом прошлом, русских полководцев

и государственных деятелей в борьбе с врагами родины, показали великую традицию патриотизма.

Отличительной особенностью лучших исторических картин на выставке является то, что в них художники стремились создать образы живых людей, типы и характеры с их ярко выраженными русскими националь-ми особенностями.

Однако не все художники, работающие над исторической тематикой, поняли, что истинная историчность и национальность состоит вовсе не в передаче деталей одежды, вооружения, а в выражении самого духа народного.

Суровый образ Александра Невского, созданный П. Кориным, исполнен грозного обаяния. Строитель русского государства, полководец, нанесший смертельное поражение немецким псам-рыцарям, показан художником в строго монументальном плане.

Характерный силуэт могучей духом фигуры, суровое цветовое решение, напоминающее живопись фресок и витражей, подчеркивает эпически-героический, хотя и несколько стилизованный характер образа. Вытянутый вверх прямоугольник холста повышает монументальное впечатление. Это одно из лучших произведений выставки.

В большом полотне П. Соколова-Скаля интересно решена историческая тема — триумфальное вступление Ивана Грозного, созидателя многонационального русского государства, в завоеванную им Ливонскую крепость Кокенгаузен. Образ Ивана, полководца, борца за землю русскую решен приподнято. В картине подчеркнуты блестящие боевые качества русской артиллерии, разгромившей крепость. Несколько театральная по своей живописи картина с множеством исторических персонажей, типов и характеров, архитектурным

пейзажем производит большое впечатление. Она была продиктована патриотизмом автора, глубоким интересом к прошлому и национальному своеобразию своего народа.

Картина — результат большого систематического труда художника. Попутно надо сказать, что совершенно противоположна по качеству картина «Москвичи» того же автора. Все в ней искусственно, мелодраматично. В ней есть тема, но нет образа. Нет самого главного — пульса жизни.

В многофигурной, бодрой по цвету и сложной по разработке картине А. Бубнова «Яблочко» вдохновенно выражены неиссякаемая бодрость бойцов эпохи гражданской войны.

Художник глубоко воспринял традиции русской реалистической живописи. Картина по своему оптимизму отдаленно напоминает репинских «Запорожцев». Она несет на себе печать большого труда и свидетельствует о росте мастерства художника.

Русская уверенность, мужество, сила характера бойцов эпохи гражданской войны эпически и вместе с тем лирически, на настоящем художественном уровне переданы в выразительной картине Ф. Шурпина «1919 год». Суровый реализм ставит эту картину в ряд лучших картин на тему о гражданской войне. Оба эти произведения, обращаясь к прошлому, остаются подлинно современными.

Упорно и долго работал художник А. Ванециан над «Окопной правдой». Идея этой сложной по мысли и психологическому состоянию картины — передать воздействие правдивого большевистского слова о войне на душу солдата — верно намечена художником. К недостаткам картины надо отнести неясность, недосказанность образа большевика-агитатора и однообразный тон картины.

Замечательный мастер Е. Лансере, как и следовало ожидать, дал прекрасные по тонкому мастерству небольшие работы о героическом прошлом нашего народа.

Мы рады приветствовать эстонких и латвийских художников, участвующих на выставке в единой семье советских художников.

Но надо сказать, что в их работах, актуальных по тематике, видны еще недостаточно преодоленные влияния модернистических течений. Хочется пожелать, чтобы латвийская и эстонская живопись, воспринимая богатый опыт и традиции русской живописи, успешно развивалась бы дальше как реалистическая живопись, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

Что характерно для многих произведений живописи на выставке? При всем разнообразии творческих индивидуальностей художники стремятся языком реалистической живописи выразить большие идеи своего народа.

«Многие вещи этой выставки останутся в памяти людей, и, когда пройдет буря современной битвы, они станут ценнее и прекраснее для зрителя» — такая запись оставлена одним из зрителей в книге отзывов посетителей выставки.

Настоящий гражданский пафос художника рождает творческие поиски, неустанное совершенствование мастерства.

Художники должны прислушаться всем сердцем к словам товарища Сталина «...изучить в совершенство свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка».

А. Замошкин.

РИСУНОК, АКВАРЕЛЬ, ГРАВЮРА И ЛАКИ НА ВЫСТАВКЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

В помещении театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко 7 ноября 1941 года была открыта организованная сотрудниками Государственной Третьяковской галлереи выставка художественных произведений. Каталога ее не выходило, и только в сводных афишах театра с большим опозданием появилось указание на то, что в залах фойе зритель может познакомиться с выставкой Третьяковской галлереи «Великая Отечественная война». Экспозиция включала в себя всего несколько десятков картин, рисунков и гравюр — первые отклики наших мастеров на события окружающей их военной действительности. Все эти работы ярко свидетельствовали о стремлении художников поставить силы своего искусства на службу задачам защиты Родины. Вместе с тем ясно было, что это лишь начальные шаги, в которых художники еще робко стремятся определить свое место в общенародной работе по подготовке победы над врагом.

Прошел год. И вот 7 ноября 1942 года, в день двадцать пятой годовщины Великой Октябрьской Революции, уже в залах самой Третьяковской галлереи открылась большая художественная выставка — «Великая

Отечественная война». Эта выставка — крупное событие в художественной жизни. Она показывает, что советское искусство в грозное наше время не только не потеряло достигнутого в предвоенные годы, а, напротив, вступило на путь новых творческих завоеваний. Выставка показывает, что наши художники способны достойным образом откликнуться на те мысли, чувства, волнения, которыми живет сейчас вся страна. Хочется особо отметить, что подлинное творческое напряжение, настоящая взволнованность ощущается во всех разделах выставки. Об этом нужно говорить в связи с экспонированными произведениями живописи. О том же свидетельствуют выставленные скульптурные работы. И те же ощущения сопровождают посетителя в залах, отведенных для графики.

Если расценивать развешенные здесь рисунки, акварели, гравюры лишь как исторические документы, сохраняющие облик нашей страны в дни Великой Отечественной войны — исключительное значение их уже станет ясным. Больше того — следует подчеркнуть, что самый факт возможности квалификации произведений, о которых идет речь, как документов — крайне важен и почетен. Но это не просто изобразительные документы, а документы подлинно художественные. Данное обстоятельство радует чрезвычайно. С большим внутренним удовлетворением поэтому можно констатировать, что и настоящая, в военных условиях родившаяся выставка вновь подтверждает давно сложившуюся высокую оценку качественного уровня нашей графики. Однако этого сказать мало. Нужно непременно подчеркнуть бесспорную моральную значительность многих из показанных работ.

Это, в первую очередь, относится к произведениям художников-ленинградцев, исполненным в период бло-

кады, в тяжелые, но покрытые славой месяцы зимы 1941/42 года. Известно, в каких условиях создавались тогда вещи, и то обстоятельство, что творческая жизнь шла, продолжала развиваться, что художники находили в себе силы и волю запечатлеть образы своего героического города, его людей, обстоятельство это делает совокупность данных работ явлением совершенно особым в художественном и более широком общественном отношении.

Очень сильное впечатление производят замечательные по мастерству рисунки Н. Дормидонтова. «У воды», «Очистка города», «Во дворе» — во всех этих больших листах развертывается особая жизнь. Художник изображает ее с необычайной объективностью, давая массу подробностей, бережно переходя от одной детали к другой. Но кажущаяся на первый взгляд неуместно-спокойной обстоятельность рисовальщика вовсе не плод бесстрастности его наблюдений. Нужно вдумчивей вглядеться в работы Дормидонтова, и тогда станет ясно, что прекрасная сдержанность его графического повествования трепетно раскрывает эпопею тех дней, которые вошли в историю в качестве исключительного свидетельства необычайной высоты духа, присущей русскому человеку. И, несмотря на обилие частностей в дормидонтовских рисунках, они воспринимаются как отмеченные чертами подлинной монументальности.

Напротив, острая экспрессивность присуща листам, входящим в цикл литографий А. Пахомова. Среди них выдающимся является тот, который назван «За водой». Широкая перспектива замерзшей Невы и вдали знакомые очертания Биржи и ростральных колонн. На первом плане трогательная фигурка ребенка, набирающего воду. Рядом с ним другая фигура. Ее глаза широко открыты, и взгляд обращен на зрителя. Трудно

забыть этот взгляд тому, кто хоть раз с ним встретился. В нем, этом взгляде, выражены такие чувства, которые заставляют утверждать, что ленинградские дети, пережившие зиму 1941/42 года, никогда не забудут тех, кто является виновником выпавших на их долю испытаний. Это будут люди, которые на всю жизнь сохранят ненависть к врагу, пытавшемуся искалечить, исковеркать их детство. Внутренняя содержательность данного листа Пахомова очень значительна, пройти мимо него равнодушно нельзя — он буквально притягивает к себе зрителя.

Декоративное богатство, праздничная яркость красок — неотъемлемые черты превосходных работ, входящих в серию М. Бобышова «Ленинград во время войны». Однако ошибаются те, кто думает, что этот характер произведений художника внутренне противоречит изображаемому в них. Совсем напротив. В том-то и сила данных листов, что представленный на них город с домами, искалеченными бомбардировкой, с окнами, забитыми досчатыми щитами, с памятниками, одетыми в деревянные «чехлы», с набережными, покрытыми снежными сугробами, что город этот остается прекрасным и величественным. Как бы ни сильны были варварские разрушения, они не смогли погасить красоты несравненного города. Эта высокая красота его торжествует, соединяя в нерасторжимое целое поэзию пушкинского Петербурга с грозной атмосферой Ленинграда зимы 1941/42 года. Таково философское зерно бобышовской серии.

Близкое наименование имеет и серия рисунков Н. Павлова — «Ленинград в дни блокады». После красочных, исполненных акварелью и гуашью листов М. Бобышова павловские рисунки пером кажутся особенно скромными. В них отчетливо выступает именно

документализирующее начало. Это не мешает проявлению в рисунках поэтической теплоты, с которой автор дает образы родного ему города. Значительный документальный интерес представляет серия рисунков пером «На защиту Ленинграда» В. Серова, его же «Трудовые работы» и, особенно, большой рисунок углем И. Серебряного, изображающий тот, ставший уже легендарным путь по льду Ладожского озера («Ладожская трасса»), благодаря которому находившийся в тисках блокады Ленинград долгие месяцы связан был с остальною страною. Печать сосредоточенной серьезности лежит на этом листе.

Рисункам Е. Белухи свойственны черты романтичности. И в ленинградских мотивах («Зенитки на набережной Невы»), и в сценах боевой жизни («Лыжники», «Разведка») очень эмоциональны пейзажи, живописно выполненные и полные внутренней жизни, как бы соответствующей духовному строю людей, показываемых среди этих пейзажей.

Батальные акварели И. Владимирова, вдумчиво и скромно исполненные ленинградские сцены С. Мочалова, эпизоды героической борьбы с врагом моряков-балтийцев Г. Петрова, работы Г. Траугота, Г. Фитингофа, гравюры Е. Хигера и С. Юдовина — вот ряд произведений, входящих в число показанных на выставке ленинградцами.

Серия ксилографий П. Шиллинговского завершает этот ряд. Семь листов ее, объединенные темой «Осажденный город», полны мрачной романтики. Обстрел города, являющегося средоточием замечательных памятников зодчества и скульптуры, разрушение прекрасных созданий человеческого гения — об этом с нервной напряженностью, с внутренней острой болью

говорят мастерски резанные миниатюрные гравюры недавно умершего художника.

Все работы, о которых сейчас шла речь, несмотря на неодинаковость художественных устремлений создавших их мастеров, на различие техник, в которых они выполнены, проникнуты красотой того духовного подъема, который в нашем сознании неразрывно связан с героической жизнью, борьбой и трудом жителей города Ленина в 1941—1942 годах. Эти работы мы не воспринимаем только как произведения, вышедшие из рук определенных художников. В данных листах мы слышим голос многих сотен тысяч граждан чудесного города, раскинувшегося на берегах Невы, мысли и чувства, волнения и переживания, страдания и патриотическую доблесть которых так честно и искренно, так просто и так глубоко передали художники Ленинграда.

Обратившись к вещам, разрабатывающим ленинградские темы, следует остановиться и на произведениях москвичей, посвященных этим темам. Своеобразие Ленинграда, его белых ночей остро чувствует С. Боим, представивший немало акварелей, действующими лицами в которых являются краснофлотцы. Над морскими батальными мотивами серьезно поработал в своих рисунках И. Титов. Запоминаются пастели и гуаши Я. Ромаса, в которых тонко и интересно запечатлено то большое, всепроникающее напряжение, которое охватило бесконечно дорогой всем нам город.

В мир высоких этических представлений вводят работы, посвященные портретному жанру. Здесь прежде всего нужно назвать опять-таки ленинградца — Г. Верейского. В его литографиях, особенно в портретах Героев Советского Союза С. Осипова и А. Афанасьева, даны одухотворенные, сосредоточенно простые образы за-

щитников Родины. Эти работы — значительный вклад в решение задачи, стоящей перед советским искусством: показать советских воинов, раскрыть героическое в людях — в тех новых формах, которые подсказываются новыми проявлениями героики в самой жизни.

Пушкин в стихотворении «Полководец», говоря о галлерее портретов генералов 1812 года, написанных Дау, прекрасно сказал, что

«...художник поместил
сюда начальников народных наших сил,
покрытых славою чудесного похода
и вечной памятью двенадцатого года».

Эти слова с особенной настойчивостью вспоминаются перед портретными зарисовками замечательного русского художника начала XIX века — Кипренского. К 1812 и 1813 годам относится целая серия его листов, изображающая русских военных деятелей. Среди них генералы, военные врачи, ополченцы. Любой из этих, в широкой и быстрой манере выполненных, рисунков — законченное художественное произведение, пленяющее не только своим мастерством, но и глубиной содержания. Каждый из представленных художником людей — ярко очерченная индивидуальность, и, вместе с тем, в чем-то существеннейшем, важнейшем они связаны друг с другом. Трудно отчетливо и точно сформулировать — как реально выражается данная связь. Самым правильным будет повторить слова Пушкина — всё это воины, покрытые

«...славою чудесного похода
и вечной памятью двенадцатого года».

Печать подлинного благородства лежит на изображенных Кипренским людях, благородства, неразрывно

связанного с моральной высотой целей, к которым они стремились. Не должны ли быть извлечены из этого выводы — применительно к задачам, стоящим сейчас перед советскими художниками? Нужно вспомнить слова И. В. Сталина, сказанные им в речи на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят порабощенные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойны этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая».

Таково моральное величие дела, осуществляемого Красной Армией в целом и каждым ее представителем в отдельности.

Поэтому, если художник хочет дать не просто более или менее удачное изображение человека в военной форме, а подлинный портретный образ, достойный нашего времени, он должен увидеть в своей модели и передать средствами своего искусства, как в индивидуальности облика данного человека выразилась этическая высота великой миссии, участвовать в осуществлении которой выпало на его долю.

Чувство законного удовлетворения вызывает то обстоятельство, что в ряде выставленных в разделе графики произведений проявляются черты того отношения к портрету, о котором сейчас говорилось. Как о серьезном художественном явлении приходится говорить о большом цикле портретных зарисовок И. Лукомского. В них представлено многонациональное лицо

нашей армии. Национальные черты очень отчетливо выступают в облике каждого изображенного человека. И вместе с тем зрителю ясно, что все эти люди — носители одной идеи. Зрителю ясно также, что перед ним не бесстрастные зарисовки, что художник подошел к портретируемым им людям с теплотой настоящей симпатии, что симпатия эта больше, чем проявление определенного отношения художника к своей модели, и является отражением чувств всего советского народа к своим доблестным сынам.

Несомненный интерес представляют портретные зарисовки А. Лаптева. Его партизаны, летчики, казак-кубанец — простые, мужественные люди. Они, можно сказать, совсем прозаичны. Однако эта прозаичность не снижает их образов. Как нечто совершенно естественное, само собой разумеющееся делают они трудное дело защиты Родины от посягнувшего на ее свободу врага. И это озаряет изображенных людей светом подлинного героизма, а зрителя заставляет с особым чувством воспринимать скромные облики представляемых художником людей.

Полны внутреннего обаяния образы женщин-военфельдшеров: А. Бабенко, нарисованной К. Финогеновым, и П. Ваньюн, изображенной Е. Афанасьевой. Запоминается хорошее, русское, по-молодому серьезное лицо партизанки Веры на сангине П. Малькова и славная фигура добровольца Вали Соловьева, 15 лет, показанная Н. Жуковым. К этой же группе произведений может быть отнесен трогательный пастельный портрет Зои Космодемьянской работы Л. Голованова, сделанный, конечно, не с натуры.

Портретов на выставке в разделе графики вообще очень много. Здесь и работы снискавшего себе популярность именно в качестве рисовальщика П. Ва-

сильева, и произведения Е. Кацмана, исполненные в его обычной технике, лежащей на грани между живописью и рисунком, и листы Г. Бершадского, Л. Бруни, С. Позднякова. Наряду с упомянутыми вещами выставлены портретные рисунки художников, которых зритель привык встречать на выставках как мастеров живописных произведений: И. Машкова, Г. Ряжского, Ф. Модорова. Посетитель видит в этих рисунках изображения Героев Советского Союза, представителей нашего генералитета, командиров и рядовых бойцов, партизан, а также людей, самоотверженной работой в тылу участвующих в борьбе против ненавистного врага.

Совершенно естественно большое количество работ связано с темами героической обороны Москвы осенью 1941 года. В ряде рисунков А. Лаптева с большой остротой видения и эмоциональной взволнованностью показано лицо самой Москвы в те незабываемые дни. Такие рисунки, как «Оборонительные сооружения в Москве» или «Зенитки на крыше», дают прекрасное сочетание значительности работы как изобразительного документа и как произведения искусства. Эти листы прочно войдут в историю нашего искусства.

Московские улицы зимы 1941/42 года, жизнь, которою они жили, особые ритмы, темпы, тон ее, глубоко почувствовали и тонко передали В. Васильев и Ю. Пименов в серии больших гуашей и рисунков углем.

Тема сооружения оборонительных рубежей захватила многих художников из числа представленных на выставке. Это вполне понятно, поскольку массовое участие населения в данных работах сообщило им особый характер всенародного дела и изобиловало замечательными образцами трудовой доблести и самоотверженности. Создание оборонительных рубежей в

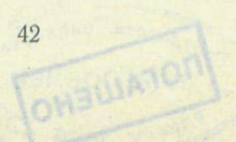

Подмосковьи показано в широком по манере, но строгом по замыслу и композиционному строю рисунке Д. Мочальского. Деревянная гравюра М. Пикова, дающая тот же мотив, обращает на себя внимание интересным и оригинальным развитием темы. Силуэтный фриз, развертывающий архитектурные очертания московского Кремля, сразу наполняет волнующим смыслом изображаемую трудовую сцену, определяя ту высокую цель, во имя которой беззаветно работают изображенные художником люди.

«Зенитная батарея. Москва» Г. Нисского, «Большой театр» П. Соколова-Скаля — вещи, для которых характерна подчеркнутая романтичность восприятия московских мотивов. Иной показана Москва в линогравюрах И. Соколова. Торжественное спокойствие пронизывает исполненную им панораму Кремля и изображение одной из центральных площадей, по которой вереницей движутся на фронт танки. Очень близкий сюжет, но только разработанный в декоративно-эскизной манере, представлен линогравюрой Н. Шевердяева «Новинский бульвар вечером».

Все эти и еще некоторые произведения показывают Москву военной зимы 1941/42 года. Опасность, которая угрожала сердцу страны, обострила и углубила самое наше чувство любви к родному городу. Еще ближе и дороже сделались советскому человеку его площади и улицы, набережные и переулки. Вот почему как-то по-новому воспринимаются теперь и такие вещи, как овеянная ласковой поэтичностью цветная линогравюра «Старая Москва» И. Павлова, представившего на выставку и ряд других превосходных гравюр.

В течение месяцев борьбы за Москву особая роль выпала на долю многих старинных русских городов, кольцом окружающих свою столицу. Некоторые из них

превратились в плацдармы ожесточенных боев, в которых изматывались силы противника, другие остановили врага у своих окраин, грудью преградив дороги на Москву. На выставке немало произведений, посвященных этим городам. Живые, звучные по цвету гуаши Ф. Бочкова связаны с Тулой. Вот листы: «Рабочий полк отбивает атаку немецких танков в предместьи Тулы», «Зенитные орудия бьют по немцам в предместьи Тулы». А «Улица Коммунаров в Туле» дает как бы некоторый обобщенный образ города оружейников.

Затем следуют работы, объединенные темой Калуги. Офорт-акватинта М. Доброва «Освобождение Калуги от немцев» представляет собой сделанную опытной рукой батальную композицию. «Брошенный немцами понтонный транспорт. Калуга» Д. Тархова дает яркую картину дороги отступления немцев. А акварель А. Суворова «Сожженное немцами здание, построенное архитектором Казаковым. Гор. Калинин», является мастерски исполненным листом, красноречиво свидетельствующим о последствиях, пусть и недолгого хозяйничанья немцев в этом городе.

Загорск остался в стороне от боев, развернувшихся за Москву. Но и он готовился к возможности стать одним из рубежей обороны на дальних подступах к ней. Об этом повествует акварель В. Соколова «Загорск в ноябре» — небольшая работа, показывающая постройку баррикады в родном для художника городе, изображенном, как всегда у Соколова, с чувством трогательной к этому городу привязанности. Большая же акварель «Загорск» дает полный поэтического обаяния образ старинного русского посада и его чудесного архитектурного ансамбля, мягко рисующегося в прозрачном зимнем воздухе. Все проникнуто

здесь любовью к национальному художественному прошлому и русской природе.

Пейзажу центральной полосы России посвящены поэтические рисунки Ф. Мельникова, исполненные в мягкой живописной манере.

Яркое художественное отображение нашла эпопея обороны Севастополя в рисунках тушью и карандашом, а также акварелях Л. Сойфертиса. Они полны тонкого юмора. Эти черты их вовсе не воспринимаются как противоречащие величию избранной художником темы. Зритель подолгу задерживается около работ Л. Сойфертиса, в которых с большой человеческой теплотой и подлинным внутренним изяществом запечатлены очень индивидуально наблюденные, метко схваченные сценки из жизни осажденного города. Особый мир развертывается здесь. Героическое стало повседневным, ежечасным, ежеминутным. Оно пронизало всю жизнь от начала и до конца. «Некогда», «Воздушный бой», «Маленький севастополец», «Последние известия» и ряд других листов, в которых действующими лицами выступают как моряки-краснофлотцы, так и жители города,— все это работы, по-настоящему волнующие и запоминающиеся. Они проникнуты духом бодрости и жизнеутверждения — верой в конечную победу над врагом.

Не так много на выставке работ, посвященных изображению самого боя. Но и в этом направлении советскими художниками сделаны определенные шаги. Можно было бы вспомнить сейчас некоторые из уже названных произведений и назвать новые. Лист А. Дейнеки «Конница наступает» полон обычного для данного художника динамического напряжения. «Переправа гвардейской дивизии генерал-майора т. Белобородова через реку Истру» П. Малькова — большой

рисунок, воспринимаемый не в качестве беглого наброска, а уже отработанного в значительной степени эскиза картины. Нельзя не отметить рисунка А. Соловьева — «Занятие населенного пункта». На фоне лирической русской зимы показан «Танк в разведке» И. Соколовым, в одной из его монотипий. «Танк идет в атаку» — тема ксилографической миниатюры А. Усачева. Сообщения Совинформбюро об отдельных боевых эпизодах легли в основу ряда линогравюр В. Бибикова. Искания художников в указанной сейчас области идут под знаком большой серьезности и чувства ответственности. И, так же, как в портрете, подлинно значительные работы в данной области могут возникать тогда, когда художником руководит сознание моральной высоты и духовного величия дел, совершаемых Красной Армией. С этой точки зрения должны быть отмечены цветные линогравюры П. Староносова — «Взрыв моста», и «Разведка». В них есть большой внутренний подъем, хорошая романтика человека, влюбленного в мир, смотрящего на него ясным и восторженным взглядом. Героика борьбы с врагом неразрывно сочетается здесь с любовью к жизни.

Многие из упоминавшихся работ показывают страшный след, при отступлении оставляемый за собой полчищами немецко-фашистских варваров. Разрушенные города и села, замученные люди, разгромленные памятники культуры и искусства — вот то, чего никогда не забудут советские люди. Об одном из гнуснейших актов вандализма, связанного с разрушением архитектурного памятника мирового значения, рассказывают две акварели А. Чумакова: одна из них называется «Новоиерусалимский собор до прихода немцев», другая — «Новоиерусалимский собор после ухода немцев».

Но, кроме произведений, запечатлевших отдельные факты зверств и вандализма, на выставке имеется целая серия работ, представляющая собой как бы обвинительный акт фашистским разбойникам. Речь идет о рисунках углем, исполненных Д. Шмариновым и объединенных темой — «Не забудем, не простим». Перед зрителем развертывается именно серия, задуманная как нечто целое, в которое каждый лист входит органической частью. Рисунки рассчитаны на рассмотрение один после другого или один рядом с другим. Тогда воздействие их чрезвычайно усиливается: образ за образом, картина за картиной сменяют друг друга, вновь и вновь вызывая в сознании грозные для врага слова — «Не забудем, не простим!». Вместе с тем, каждый рисунок мыслится автором не как закрепление единичного явления, а как некоторое обобщение, собирательный образ. Наиболее сильное впечатление производят те листы серии, в которых продуманность в выборе мотива и его разработке сочетается с эмоциональной трепетностью образа. Вот почему прочнее всех запоминается «Возвращение», вот почему особое внимание, вызывают такие звенья сюиты, как «Мать» или «Встреча».

Выставка включает в себя работы не только художников РСФСР. Это относится и к разделу графики. Так, Белорусская ССР представлена рядом гуашей Л. Лейтмана, отмеченных бесспорными живописными достоинствами. Большинство данных произведений изображает строительство оборонительных сооружений. Б. Малкин выступает с акварелями и набросками тушью на тему — «По дорогам войны».

Есть на выставке и произведения графиков Латвийской ССР — Б. Данненгирша и Г. Круглова.

Большим коллективом выступают художники Эстон-

ской ССР. Вызывают интерес портретные наброски Э. Окаса. Выразительны работы А. Айно-Бах, посвященные партизанскому движению: гуашь и линогравюры, резанные по рисункам А. Айно-Бах Э. Колломом и Р. А. Сагритсом. Тема защиты Таллина объединяет линогравюры и рисунки Е. Вайно, Э. Коллома, П. Лухтейна, Р. Сагритса. К области портрета относятся рисунки А. Мильдеберга и Э. Эйнмана.

Особое место занимает небольшая группа произведений сатирического жанра. Среди показанных вещей — завоевавшие себе уже широкую популярность акварели Кукрыниксов: «Ворона в павлиньих перьях», «Не так страшен чорт, как его малюют», «Лев и котенок».

«История Фрица-Ганса-Амалии Шульца» — многолистная сюита рисунков тушью Д. Моора. Это — графический памфлет, интересно задуманный и выполненный в типичной для художника манере. Среди работ, печатавшихся в журнале «Крокодил», особенно хочется отметить «На совете учителей» Л. Бродаты. Встреча бойца Красной Армии с великими русскими полководцами прошлого дана здесь с очень большой теплотой и подлинным внутренним тактом. В работах В. Горяева из серии «Новый порядок в Западной Европе» подкупает и свежесть трактовки темы, и живописно-декоративное своеобразие показанных листов.

В залах отдела графики посетитель найдет две витрины с произведениями художников Палеха. Шкатулки и пластины из папье-маше, обработанные лаком, как всегда у палешан, обнаруживают замечательное красочное богатство, удивительный по тонкости и изяществу рисунок, мастерскую композицию и прекрасную художественную фантазию. Живописцы Палеха, так же как и другие советские художники, не стоят в стороне от великих событий, современниками которых

они являются. И их искусство пронизано теми волнениями, которыми живет сейчас советский народ. Трудную задачу разработать в синтетической композиции тему «Москва героическая» поставил перед собой И. Вакуров. «Партизаны Смоленщины» — наименование работы Д. Буторина, в которой автор, пользуясь палехскими традициями повествовательного развития сюжета, объединяет в единое целое ряд отдельных эпизодов. С успехом выступили на выставке молодые художники А. Котухина и Е. Пашков. Первая показана двумя вариантами разработки темы «Народные мстители», трактованной с внутренней силой и романтическим подъемом. Пластина Е. Пашкова «Советские богатыри» свидетельствует о незаурядном его композиционном даровании и крепнущем мастерстве; данное произведение является образцом тончайшей миниатюры. О работе тыла для фронта повествует И. Маркичев в композиции «На колхозных полях».

Совершенно закономерно встретить среди палехских произведений целый ряд вещей, посвященных историческим образам, героическому прошлому русского народа. «Оборона Троице-Сергиевской Лавры» и «Минин и Пожарский в битве под Москвой» А. Ватагина — превосходные миниатюры, в которых историческая тема дана в плане высокого, эпического рассказа. Образ замечательного нижегородца взволновал и И. Вакурова, представившего миниатюру с росписью «Козьма Минин». В заключение нужно назвать композицию А. Дыдыкина «Древняя былина о Микуле Селяниновиче». В этой работе налицо замечательное чувство самого духа былины. Сила и мощь русского человека выражены здесь с большой художественной убедительностью. Вместе с тем и миниатюра и орнаментальная обработка всего ларца отмечены каким-то удивитель-

ным декоративным богатством, в котором ощущается творческое изобилие мастера.

Выставка «Великая Отечественная война» в целом и ее раздел графики в частности включают в себя громадное количество произведений. Среди них есть вещи очень высокого художестбенного качества, есть и более слабые. Но о подавляющем большинстве из них не скажешь, что это бесстрастные работы, механически отображающие жизнь. К показанному на выставке хочется возвращаться вновь и вновь. И чем больше соприкасаешься с этим материалом, тем все больше убеждаешься в том, что выставка — подлинно живое, творческое явление, что искусство, показанное на ней, — действительно нужное в суровые наши дни искусство.

Выставка расположена в залах Государственной Третьяковской галлереи. С этими залами связаны замечательные традиции. Уже многие десятки лет здесь собираются произведения, которые в реалистических художественных образах показывают лицо нашей страны, прошлое и настоящее русского народа, его мечты о будущем. Долгие годы здесь показываются работы, воспитывающие миллионы посетителей галлереи в духе горячего патриотизма, высокой любви к Родине, призывающие к самоотверженному и благородному служению ей. Эти прекрасные традиции достойно продолжает выставка «Великая Отечественная война».

Г. Жидков

СКУЛЬПТУРА НА ВЫСТАВКЕ «ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА»

Говорят, что подлинное искусство есть зеркало морального облика народа. Если это так, то художественная выставка «Великая Отечественная война» несомненно отражает подъем нашего народного и национального сознания, ту несломимую силу духа, которую показали народы Советского Союза в грозный период войны. Советское искусство на этой выставке поднялось на новую ступень. Высшая задача нашего искусства состоит сейчас в том, чтобы, отражая волнующий пафос этих дней, быть достойным своей страны и своего народа. И если советским художникам хотя бы отчасти удалось обрисовать колоссальный духовный облик родины в момент ее величайших испытаний, они сделали великое дело.

Все живое, искреннее и глубокое на выставке останется жить в веках и будет свидетельствовать грядущим поколениям, как боролась и жила наша страна в эти дни, почему она оказалась непобедимой.

В скульптурном разделе выставки преобладает портрет. Наши скульпторы стремятся запечатлеть героя нашего времени — красноармейца и командира Красной

Армии, передового рабочего, колхозника, ученого, отдающих себя делу борьбы с врагом.

Скульптурный портрет, сделавший за последние годы большие успехи и выдвинувший первоклассных мастеров, прочно входит в народную жизнь. Скульптурные изображения Ленина и Сталина сделались повсеместными. Сооружение бюстов Героев Советского Союза, дважды удостоенных этого звания, создание галлереи портретов героев и участников Отечественной войны, намечаемое Комитетом по делам искусств при СНК СССР, открывает большие перспективы для развития этого вида искусства.

Скульптура не терпит внешнего, деланного выражения. Искусственная мимика, преходящие или мгновенные движения лица человека, воспроизведенные в скульптуре, не производят высокого художественного впечатления.

Скульптор-портретист должен прочитать в строении и формах головы характер человека, в неповторимой индивидуальности внешнего пластического облика раскрыть его внутренний мир. Эта труднейшая задача требует от художника не только владения приемами лепки, знания материала, чувства конструкции и формы тела, но, вместе с тем, и проницательности, понимания внутреннего содержания человека...

Возвышенные, благородные черты героя нашего времени должны быть раскрыты художником в живом пластическом облике человека, во всем их индивидуальном своеобразии, а не обозначаться условными атрибутами.

В портретных работах М. Рындзюнской мы видим замечательную попытку создания подобного психологического портрета. Перед скульптором стоит волнующий и прекрасный образ русской женщины нашей эпохи. Его хочет запечатлеть она в образе Лизы Чайкиной, в

портрете неизвестной девушки в пилотке. Физическая живость изображения сама по себе не привлекает внимания М. Рындзюнской. Внешние черты обрисованы ею лишь в такой мере, которая дает возможность осветить некоторые существенные стороны душевного склада человека. Как только это достигнуто, скульптор считает свою задачу выполненной.

Лиза Чайкина М. Рындзюнской несет в себе решимость и силу своего народа. Изображение девушки-бойца, с ее широкой улыбкой чудесного открытого русского лица, намечает образ светлой юности, со всей непосредственностью отдающей себя на служение отечеству... Портреты М. Рындзюнской скорее эскизы, чем полноценные завершенные произведения. Но они рисуют не мнимую, иллюзорную, но действительную, живую красоту. Если они хотя бы отчасти свидетельствуют нам, чем живет и дышит наш народ, мы смело можем отнести их в разряд подлинных произведений искусства.

Из работ Д. Шварца выделяется портрет героя СССР Федорова.

Пластическая и архитектоническая живость этой юношеской фигуры сообщает ей настоящее художественное обаяние.

Портретные работы В. Мухиной характеризуются одновременным выражением физической и духовной сущности человека. Полнокровие внешнего облика людей сочетается здесь с утонченной характеристикой внутреннего мира. Скульптор любуется благородством души, внутренней интеллигентностью своей модели. Она умеет находить прекрасное в живой натуре. От этого ее портреты чрезвычайно индивидуальны по своему строению и формам, по композиции и лепке и, по всей вероятности, отмечены большим сходством.

Портрет полковника Хижняка — один из наиболее выдающихся на выставке, по глубине своей индивидуальной характеристики поднимается до уровня большого типического образа. В спокойствии некрасивого, но энергичного скуластого лица с глубоко посаженными сверлящими глазами, густыми насупленными бровями В. Мухина выразила духовную мощь, благородную ярость русского воина, борющегося за свое правое дело. Этот слишком простой на первый взгляд портрет овеян действительной героикой наших дней, той высокой правдой, которая производит очистительное действие на душу зрителя.

Портрет подполковника Юсупова отличается смелостью пластической трактовки. В. Мухина не стесняется воспроизвести в скульптуре головные шрамы и швы, глазную повязку, рисуя облик израненного героя. Безобразие изрытого лица, такого внушительного по своим формам, пронизанное гуманным взором художника, выступает здесь как подлинная красота. Самые раны на голове героя представляются в благородном разрезе искусства священными.

Голова «Партизанки» В. Мухиной дает широко распространенный тип современной женщины. В обыденном, житейском скульптор увидел великое, героическое. Какая суровая непреклонность обрисовалась в простых чертах этого лица, в постановке носа с широко раскрытыми ноздрями, в твердо сомкнутых губах!

Если образы В. Мухиной хотя бы отчасти отражают собой замечательные черты натуры советского человека, так глубоко раскрывающиеся в эту войну, они заслуживают названия подлинно народных.

В произведениях С. Лебедевой вовсе нет идеализации. Оперируя исключительно объективными конструктивными и пластическими данными, в портретах

генерал-майора Тихонова и майора Гейбо, С. Лебедева мастерски воссоздает облик человека во всей его сложности. Вместе с тем голова человека в подобной передаче — не отдельный эпизод или яркое, но преходящее переживание, а нечто гораздо большее.

Художественное, документальное и историческое значение подобных портретов трудно переоценить. По ним будут судить о нашей эпохе возвышенно, глубоко и верно. Они, возможно, еще долго будут служить образцом для грядущих поколений советских скульпторов.

В. Мухина рисует в живом облике героев свое высокое понятие о человеке, свою философию жизни. С. Лебедева иначе понимает задачу изображения человека, создавая образы такой поразительной портретности, которая отводит ее произведениям одно из самых видных мест в советской скульптуре.

И. Слоним, избегая заученных приемов и внешнего лоска, стремится раскрыть в конструкции и пластике головы своеобразие человеческого облика. Его портретам Героя Советского Союза Шумилова и генерал-майора Акимова свойственна непосредственная свежесть восприятия, порою даже острота. Но они, как правило, еще не доведены до полной законченности. Это скорее этюды с натуры, сырье не только в смысле исполнения, но и по характеристике. Там, где И. Слоним вполне заканчивает портрет, он приходит к засушенным формам. Так его портрету композитора Шостаковича недостает одухотворенности выражения.

Особое место на выставке занимают скульптурные бюсты М. Манизера. Им свойственна большая строгость при некоторой сухости исполнения. Обращающая на себя внимание законченность работ М. Манизера связана со своеобразным привлекательным приемом обработки поверхности скульптуры.

Удачей А. Зеленского является поясной портрет летчика Лепилина. Крепость духа и тела, мужественная внушительность и сила русского воина передаются здесь ясным пластическим языком. В строгой, но живой архитектонике этой полуфигуры, в суровости лепки есть черты пафоса.

Этюд головы летчика Талалихина, работы Г. Кепинова, несмотря на незавершенность исполнения, хранит отблеск живого юношеского облика героя.

А. Григорьев в портретах Героев Советского Союза летчиков Каменщикова и Ридного рисует образы современной юности, взявшей на себя тяжесть неслыханной по напряжению борьбы с врагом. Последняя работа, особенно глубокая по характеристике, овеяна волнующей живой романтикой. Грядущие поколения будут видеть в произведениях, подобных этому, чистоту благородных гуманных побуждений, заставлявших советского воина итти на смерть, на подвиг для спасения отечества.

Портрет Героя Советского Союза Боровкова юного Ю. Нероды свидетельствует о незаурядности его дарования. Жизненная полнота и внутренняя сила образа выгодно отличают портрет от многих других работ.

В многочисленных работах Д. Азгура чувствуется настоящий виртуоз своего дела. Его исполнение отличается особой легкостью, даже блеском. Но эта внешняя техническая сторона искусства порою настолько захватывает скульптора, что оттесняет на второй план решение проблемы пластической формы, задачи выражения характера, внутреннего духовного мира человека.

Скульптор вызывает несомненный интерес отточенностью своего мастерства, законченностью и сочностью лепки в поясном изображении генерал-майора Криво-

шеина. Стремясь к особой внушительности образа, Д. Азгур прибегает в портрете генерал-полковника Еременко к чисто внешним приемам героизации. Лучшая из работ Д. Азгура на выставке — Герой Советского Союза Талалихин — отличается наибольшей жизненностью.

Из других представленных на выставке работ необходимо отметить работы М. Оленина, Е. Вучетича, Ф. Саннамееса, Н. Рапопорта, С. Попова, Б. Сандомирской, С. Мограчева, В. Павлова, С. Кольцова, С. Орлова.

Композиционные работы на выставке сравнительно немногочисленны.

Монументальная фигура И. В. Сталина работы Н. Томского отмечена прекрасным сходством головы. Но изображению Н. Томского недостает выражения несломимой титанической силы человека, несущего на себе всю тяжесть и красоту подвига защиты отечества. Воссоздание этого образа в монументальной скульптуре является отныне исторической обязанностью советского искусства.

Внимание зрителей привлекает к себе большая фигура Зои Космодемьянской М. Манизера, отлично построенная и волнующая своим внутренним напряжением. Этому изображению свойственно обаяние женственности и вместе с тем воинской решимости.

Портрет Героя Советского Союза генерал-майора Доватора А. Грубе, значительное достижение современного белорусского искусства, наделен необычайно энергичной характеристикой. Жизненность и архитектоническая собранность этого монументального бюста сообщает ему особую внутренне оправданную внушительность.

Живость ощущения и свежесть лепки отличают фигуру «Бойцы» Е. Белашовой-Алексеевой, которая пред-

ставляется нам несколько эскизной по исполнению и излишне подчеркнутой по характеристике. Это — скорее этюд с натуры, увеличенный до размеров статуи.

Образ матери, взывающей к мщению за смерть ребенка, привел Д. Шварца к созданию патетической фигурной композиции. Здесь нашли свое выражение скорбь и гнев советского народа против бесчеловечия и зверств оккупантов. В этой скульптуре неудачен жест, не вытекающий органически из всей композиции. Но то чувство протеста, искра живого человеческого переживания, которые сумел выразить скульптор, кладут на это произведение отпечаток нашего сурового времени.

Из произведений эстонских скульпторов особенно следует отметить «Прощание» и «Партизанку» Ф. Саннамееса и «Эстонских партизан» Э. Рооса.

Несомненный интерес представляют отмеченные теплым человеческим чувством композиции в дереве Е. Янсон-Манизер «Прощание» и «Встреча», «Политрук» Е. Вучетича, «Лыжник-боец» С. Попова, «Кавалерийская схватка» Л. Кардашова, «Партизанка» Н. Рапопорта, выразительный по композиции «Александр Невский» Д. Якерсона и другие работы.

Нет ничего прекраснее нашей грядущей победы — торжества передового человечества над мрачными фашистскими силами социального упадка и зла. Наша красота — это мощь, стойкость и мужество народа, героизм, неустрашимость Красной Армии, напряженная трудовая энергия советских людей — все, что несет победу Советской земле.

Эту живую народную красоту должны раскрывать советские художники в своих произведениях.

Нашему скульптору нужно увидеть выражение этой красоты в живом облике красноармейцев и командиров, рабочих, колхозников и интеллигенции, в грандиозных событиях нашего времени.

Если наше искусство свидетельствует о грядущей победе, о бессмертии нашего народа, если оно поднимает силу и патриотические чувства советских людей, оно достойно своей страны.

А. Зотов.

КАТАЛОГ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акв. — акварель.
Акват. — акватинта.
Б. — бумага.
Ит. кар. — итальянский карандаш.
К. — картон.
Ксилогр. — ксилография.
Лит. — литография.
Линограв. — линогравюра.
М. — масло.
Оф. — офорт.
Санг. — сангина.
Уг. — уголь.
Ф. — фанера.
Х. — холст.
Цв. — цветной.

Военные звания офицеров Красной Армии указываются на момент составления каталога.

ЖИВОПИСЬ

АДАМСОН-ЭРИК, Эрик Янович, р. 1902 г. — Эстонская ССР.

Портрет Героя Советского Союза Арнольда Мэри. 1942. Х., м. 88,5 × 69.

Защита Советского Таллина. 1942. Х., м. 147 × 210.

Под гнетом фашистских захватчиков. 1942. Х., м. 149 × 200.

Фашистские стервятники над городом. 1942. Х., м. 90 × 70.

Цветы. 1942. Х., м. 50 × 38.

АДЛИВАНКИН, Самуил Яковлевич, р. 1897 г. — Москва.

Мать. 1942. Х., м. 101 × 131.

АЛАДЖАЛОВ, Семен Иванович, р. 1902 г. — Москва и АЛАДЖАЛОВ, Степан Иванович, р. 1903 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза генерал-майора Л. М. Доватора. Х., м. 305 × 249.

АНТОНОВ, Федор Васильевич, р. 1904 г. — Москва.

Три Ивана. Портреты Героев Советского Союза Ивана Шумилова, Ивана Голубина и Ивана Заболотного. 1942. Х., м. 208 × 179.

АНТРОПОВ, Иван Григорьевич, р. 1888 г. — Москва.
Пленные. 1942. Х., м. 80 × 149.

БАКШЕЕВ, Василий Николаевич, р. 1862 г. — Москва.
Голубая весна. 1941. Х., м. 44 × 56,5.
Летний день. Аллея. 1941. Х., м. 47,5 × 57.
Летний пейзаж. 1941. Х., м. 89 × 130.
Зимняя сказка. 1942. Х., м.

БАРТО, Ростислав Николаевич, р. 1902 г. — Москва.
Пейзаж. 1941. Х., м. 72 × 85.

БЛИНКОВ, Александр Александрович, р. 1911 г. — Ленинград.
Пленные немцы. 1942. Х., м. 47 × 60.

БОГОРОДСКИЙ, Федор Семенович, р. 1895 г. — Москва.
До последней капли крови. Эскиз к картине. 1942. Х. М., 95 × 130.

БУБНОВ, Александр Павлович, р. 1908 г. — Москва.
Яблочко. 1938—1942. Х. м. 238 × 272.
Умирали, но не сдавались. 1942. Х., м. 128 × 271.
На новую огневую позицию. 1942. Х., м. 75 × 90.
На Бородинском поле. 1942. Х., м. 133 × 184.

БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ, Витольд Каэтанович, р. 1872 г. — Москва.
По следам фашистских варваров. 1942. Х., м. 100 × 160.
Действующая Красная Армия на дальнем Севере. 1942. Х., м. 100 × 61.
Белое море. 1941. Х., м. 100 × 160.
Дом Чайковского в Клину. 1941. Х., м. 59 × 5 × 77.
Зеленеющий май. 1941. Х., м. 101 × 160.
Задумчивые дни осени. 1941. Х., м. 74,5 × 99.

БЕЛЯНИН, Николай Яковлевич, р. 1888 г. — Москва.
Прифронтовая дорога. 1942. Х., м. 100 × 135.
На защиту родных просторов. 1942. Х., м. 100 × 149.

ВАНЕЦИАН, Арам Врамшапу, р. 1901 г. — Москва.
Окопная правда. 1938—1942. Х., м. 209 × 297.
Портрет командующего Северным флотом, вице-адмирала А. Г. Головко. 1942. Х., м. 100 × 75.
Портрет Героя Советского Союза, капитана 2-го ранга И. А. Колышкина. 1942. Х., м. 80 × 64.

ВАРСЛАВАН, Франциск Игнатьевич, р. 1898 г. — Латвийская ССР.
Латвийские женщины на уборке урожая. 1942. Х., м. 106 × 142.

ВАСИЛЬЕВ, Владимир Александрович, р. 1896 г. — Москва и ПИМЕНОВ, Юрий Иванович, р. 1903 г. — Москва.
Москва. Зима 1941/42 года. 1942. Х., м. 200 × 219.
Москва. Зима 1941/42 года. 1942. Х., м. 172 × 224.

ВАСИЛЬЕВ, Петр Васильевич, р. 1899 г. — Москва.
Портрет В. И. Ленина. 1942. Х., м. 141,5 × 114,5.

ВЛАДИМИРОВ, Иван Алексеевич, р. 1869 г. — Ленинград.
Разгром немецкого карательного отряда. 1942. Х., м. 81 × 140.

ВОЛКОВА, Марина Исаевна, р. 1904 г. — Москва.
За народ. 1942. Х., м. 131 × 166.

ВОЛКОВ, Николай Николаевич, р. 1897 г. — Москва.
Вернулись в родное село. 1942. Х., м. 51 × 69.

ВЯЛОВ, Константин Александрович, р. 1900 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, подполковника Б. Ф. Сафонова. 1942. Х., м. 82 × 66.
Подводная лодка Северного Флота под командованием Героя Советского Союза капитана 2-го ранга

И. А. Колышкина топит вражеские транспорты. 1942 Х., м. 75 × 99,5.

Героический подвиг Героя Советского Союза подполковника Б. Ф. Сафонова. 1942. Х., м. 90 × 105.

ГАПОНЕНКО, Тарас Гурьевич, р. 1906 г. — Москва.

Рабовладельцы. 1942. Х., м. 147 × 216.

Партизаны. Поимка диверсантов. 1942. Х., м. 100 × 150.

Ведут пленных. 1942. Х., м. 80 × 101,5.

Немцы ушли. 1942. Х., м. 99 × 140.

ГАПОНЕНКО, Тарас Гурьевич, ОДИНЦОВ, Владимир Григорьевич, р. 1902 г. — Москва и ШМАРИНОВ, Дементий Алексеевич, р. 1907 г. — Москва.

Единение народов СССР в борьбе с фашизмом. Панно. 1942. Х., м. 400 × 700.

ГЕРАСИМОВ, Александр Михайлович, р. 1884 г. — Москва.

Гимн Октябрю. 1942—1943. Х., м. 510 × 740.

Портрет И. В. Сталина. 1942. Х., м. 100 × 80.

Портрет генерал-полковника А. И. Еременко. 1942. Х., м. 131 × 97,5.

Портрет Героя Советского Союза И. И. Фисановича, командира подводной лодки. 1942. Х., м. 75 × 5 × 61,5.

Портрет генерал-майора В. И. Киселева. 1942. Х., м. 65 × 50,5.

ГЛУЩЕНКО, Николай Петрович, р. 1901 г. — Москва.

Зенитки у ЦДКА («Готовы к отпору»). 1942. Х., м. 64 × 55.

Москва зимой 1941/42 года. 1942. Х., м. 46 × 65.

ГОРЕЛОВ, Гавриил Никитович, р. 1880 г. — Москва.
Возвращение Героя Советского Союза, лейтенанта П. А. Бринько с боевого полета. 1942. Х., м. 75 × 100.
На старом Белорецком заводе. 1935. Х., м. 121,5 × × 152.

ГРАНДИ, Василий Иванович, р. 1890 г. — Москва.
Уличный бой. 1942. Х., м. 80 × 163.

ГРАБАРЬ, Игорь Эммануилович, р. 1871 г. — Москва.
Морозный день. 1941. К., м. 66 × 85.
Зима. 1941. Х., м. 62 × 79
Иней 1941. Х., м. 59 × 71.

ГУРВИЧ, Иосиф Михайлович, р. 1907 г. — Москва.
Кавалерия идет на фронт. Терские казаки на улицах Москвы. 1942. Х., м. 37,6 × 60.
Баррикады на Новослободской улице. 1942. Х., м. 46 × 46.

ГУРВИЧ, Иосиф Михайлович и ХАЗАНОВ, Моисей Тевелевич, р. 1906 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, капитана Н. Ф. Гастелло. 1941. Х., м. 108 × 146.

ДЕЙНЕКА, Александр Александрович, р. 1899 г. — Москва.
Артиллерия в наступлении. 1941/42. Х., м. 139 × 231.
Москва в ноябре 1941 года (Манежная площадь). 1942. Х., м. 89,5 × 160.
Окраина Москвы. Ноябрь, 1941 год. 1942. Х., м. 92 × × 136.
Загорск. Ноябрь, 1941 год. 1942. Х., м. 101 × 153.
Набеговая операция Черноморского Флота. 1942. Х., м. 130 × 195.

ДЕНИСОВСКИЙ, Николай Федорович, р. 1901 г. — Москва.

И. В. Сталин на фронтовом совете. 1942. Х., м. 92 × 121.

ДОРОХОВ, Константин Гаврилович, р. 1906 г. — Москва.

Морская пехота. Отдых у колхозников. 1942. Х., м. 133 × 190.

Черноморский флот.

Прославленный эсминец «Шаумян», герой защиты Одессы и Севастополя. 1942. К., м. 42 × 33.

Крейсер «Молотов» на охране Севастополя. 1941. К., м. 30 × 38.

Транспорт «Ураллес» выгружает войска и оружие, прибывшие на помощь Севастополю (Севастополь). 1941. К., м. 30 × 38.

Транспорты привезли боеприпасы осажденному Севастополю. 1941. К., м. 53 × 37.

Большой рейд. Утро Севастополя. 1941. К., м. 24 × 33.

Сейнера — десантные суда, бравшие Керчь. К., м. 42 × 33.

У эллинга. 1942. К., м. 19 × 25.

Лидер «Ташкент». 1941. К., м. 42 × 33.

Крейсер «Ворошилов». 1941. К., м. 26 × 20.

Героический лидер «Харьков» — гроза румын после похода на Констанцу (Киленбухта. Севастополь). К., м. 33 × 32.

Южная бухта. Серый день. Севастополь. 1941. К., м. 34 × 23.

Севастополь. Площадь Ленина. Вид с водной базы. К., м. 23 × 33.

Краснофлотец товарищ Нечай (Севастополь). 1941. К., м. 53 × 37.

Краснофлотец товарищ Хорунжай (Севастополь). 1941. К., м. 53 × 37.

Девушка из отряда морской пехоты. Севастополь. 1941. К., м. 42 × 33.

Стоянка сторожевых катеров. 1942. К., м. 24 × 33.

Стоянка мелких судов. 1942. К., м. 19 × 25.

База подводных лодок «Волга». 1942. К. м., 26 × 37.

Вспомогательные суда на стоянке. 1942. К., м. 41 × 21.

«Зугдиди» и «Молдавия» — вспомогательные суда Черноморского флота. 1942. К., м. 40 × 20.

«Амра» — вспомогательное судно. К., м. 41 × 21.

ЕФАНОВ, Василий Прокофьевич, р. 1900 г. — Москва.

Потрет генерал-майора. А. А. Игнатьева. 1942. Х., м. 118 × 92.

Портрет заслуженного деятеля науки, профессора М. П. Кончаловского. 1942. Х., м. 90 × 71.

Расплата. 1942. Х., м. 73 × 93.

ЗВЕРЕВ, Серафим Александрович, р. 1912 г. — Москва.

Портрет подполковника С. А. Довнара. 1942. Х., м 85 × 73,5.

Портрет старшего политрука, комиссара минометного батальона Западного Фронта, Ф. Е. Ершова. 1942. Х., м. 67,5 × 55.

Портрет заслуженного врача РСФСР, главного хирурга Н-ского госпиталя, Н. И. Маштакова. 1942. Х., м. 103 × 76.

Весенний пейзаж. 1941. Х., м. 52 × 64.

ИЛЬИН, Евгений Владимирович, р. 1904 г. — Москва.

Чапаев. 1942. Х., м. 168 × 200.

ЗЕЛИНСКАЯ-ПЛАТЭ, Раиса Николаевна, р. 1910 г. — Москва.

Портрет т. Фатахова. 1942. Х., м. 82 × 50.

ИОГАНСОН, Борис Владимирович, р. 1893 г. — Москва.
Москва, 1942 год. 1942. Х., м. 383 × 232.

КИРСАНОВ, Михаил Герасимович, р. 1884 г. — Москва.
Летний пейзаж. 1941. Х., м 47 × 84.
В конце апреля. 1941. Х., м. 51 × 73.
В марте. 1942. Х., м. 44 × 64.

КОЗЛОВ, Николай Георгиевич, р. 1900 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, капитана В. А. Гречишникова. 1942. Х., м. 100 × 80.
Пейзаж. Малый Ярославец. 1941. Х., м. 60 × 90.

КОЛЕСОВ, Михаил Сергеевич, р. 1905 г. — Кострома.
Немцы прошли. 1942. Х., м. 99 × 159.

КОНЧАЛОВСКИЙ, Петр Петрович, р. 1876 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта А. С. Осипенко. 1940/41. Х., м. 127 × 99,5.
Портрет Героя Советского Союза, полковника А. А. Юмашева. 1941. Х., м. 139 × 113.
Где здесь сдают кровь? 1942. Х., м. 224 × 353.
Московский дворик. 1942. Х., м. 86 × 62.
Крыши. 1942. Х., м. 67 × 76.
Девушка в красной шубке. Этюд к картине «Где здесь сдают кровь?» 1942. Х., м. 25,3 × 19,5.
Девушка в пестром платке Этюд к картине «Где здесь сдают кровь?» 1942 . Х., м. 38 × 31,5.
Голова мальчика. Этюд к картине «Где здесь сдают кровь?» 1942. К., м. 25,8 × 18.
Лошадь. Этюд к картине «Где здесь сдают кровь?» 1942. К., м. 21,5 × 15.

КОРИН, Александр Дмитриевич, р. 1895 г. — Москва.
Командиры на отдыхе. 1942 Х., м. 105 × 142.

КОРИН, Павел Дмитриевич, р. 1892 г. — Москва.
Александр Невский. 1942. Х., м. 275 × 142.
Портрет академика Н. Ф. Гамалея. 1941. Х., м. 99 × 125.
Портрет Героя Советского Союза, летчика-истребителя А. А. Липилина. 1942. Х., м. 84 × 67.

КОТОВ, Николай Георгиевич, р. 1889 г. — Москва.
Черноморцы на защите Севастополя. 1942. Х., м. 149 × 313.
У пепелища (Жители вернулись, печи задымились). Март 1942 г. Б., гуашь, 44,5 × 64.

КОТОВ, Петр Иванович, р. 1889 г. — Москва.
Автоматчик. 1942. Х., м. 90 × 75.
Минометчики. 1942. Х., м. 75 × 91.
Пулеметчики. 1942. Х., м. 75 × 90.

КОТЮЖАНСКИЙ, Яков Федосеевич, р. 1908 г. — Москва.
Казачья атака. 1941. Х., м. 82 × 112.

КРАЙНЕВ, Василий Васильевич, р. 1879 г. — Москва.
Красная Армия в лесах Карелии. 1942. Х., м. 130 × 180.
Линкор «Марат» на защите Ленинграда. 1942. Х., м. 125 × 200.
Устье Туломы. 1942. Х., м. 130 × 160.
Карельский пейзаж. 1941. Х., м. 108,5 × 181.

КРЫЛОВ, Порфирий Никитич, р. 1902 г. — Москва.
Деревня Петрищево под Вереей. Этюд к картине «Таня». 1942. Х., м. 21,5 × 33.
Деревня Петрищево. Этюд к картине «Таня». 1942 Х., м. 17 × 5 × 28,5.
Деревня Петрищево. Лошадки. Этюд к картине «Таня». 1942. К., м. 21 × 30.

Сирень. 1942. К., м. 47 × 35.

Ленинград, 1941. К., м. 14,5 × 22,5

КРЫМОВ, Николай Петрович, р. 1884 г. — Москва.

Пейзаж. 1942. Х., м. 58 × 70.

Закат. Х., м. 50,5 × 65.

КУДРЯВЦЕВ, Евгений Васильевич, р. 1903 г. — Москва.

Портрет лауреата сталинской премии, композитора Д. Д. Шостаковича. 1942. Х., м. 150 × 240.

КУЗНЕЦОВ, Павел Варфоломеевич, р. 1878 г. — Москва.

Натюрморт. Розы. 1941. Х., м. 71,5 × 90.

КУКРЫНИКСЫ. (КУПРИЯНОВ, Михаил Васильевич, р. 1903 г. — Москва, КРЫЛОВ, Порфирий Никитич, р. 1902 г. — Москва и СОКОЛОВ, Николай Александрович, р. 1903 г. — Москва).

Таня. 1942. Х., м. 152 × 237.

КУЛИКОВ, Афанасий Ефремович, р. 1884 г. — Москва.

Артиллерия на боевой позиции. 1942. Х., м. 133 × 133,5.

Город занят немцами. 1942. Х., м. 99 × 132.

КУПРИН, Александр Васильевич, р. 1880 г. — Москва.

Кремль в дни Отечественной войны. 1942. Х., м. 80 × 137.

Гвоздика. 1941. Х., м. 80 × 100.

КУПРИЯНОВ, Михаил Васильевич, р. 1903 г. Москва.

Пруд. 1940. К., м. 21 × 29.

Чкаловская (Москва). 1941. Ф., м. 30 × 26.

Москва. Утро. 1940. К., м. 20,5 × 31.

Мокрый день. 1941. К., м. 25 × 31.

КУЧУМОВ, Василий Никитич, р. 1888 г. — Ленинград.

Мойка около Марсова поля. 1942. Х., м. 76 × 115.

Площадь Воровского. 1942. Х., м. 52 × 67.
У Зимнего дворца. 1942. Х., м. 76 × 99.
После обстрела. 1942. Х., м. 54 × 71.
С вещами. 1941/42. Х., м. 38 × 56.
С водой. 1942. Х., м. 58 × 143.

ЛАНСЕРЕ, Евгений Евгеньевич, р. 1875. — Москва.
Серия «Трофеи русского оружия», 1942.
После Ледового побоища. Б., гуашь. 42 × 62.
На Куликовом поле. Б., гуашь. 42 × 61,5.
Полтавская победа. Б., гуашь. 42 × 62,2.
1812 год. Б., гуашь. 42 × 61,5.

ЛИХАЧЕВ, Константин Амплиевич, р. 1887 г. — Москва.
Смерть фашистов (Разгром немецкой части под Наро-Фоминской). 1942. Х., м. 121 × 150.

ЛЕБЕДЕВ-ШУЙСКИЙ, Анатолий Андрианович, р. 1896 г. — Москва.
Покровский бульвар (Москва). 1941. Х., м. 76 × 100.

ЛЮШИН, Владимир Иванович, р. 1898 г. — Москва.
Москва в ноябре 1941 года. 1942. Х., м. 100 × 173.

МАЗЕЛЬ, Рувим Моисеевич, р. 1890 г. — Москва.
Партизаны. 1942. Х., м. 57 × 84.

МАКАТУРИН, Гавриил Петрович, р. 1892 г. — Москва.
Насторожились. 1942. Х., м. 121 × 200.

МАЛЬКОВ, Павел Васильевич, р. 1900 г. — Москва.
Военный совет армии генерала К. К. Рокоссовского на рекогносцировке в Истре. 1942. Х., м. 145 × 200.

МАЛЬКОВ, Павел Васильевич, СОКОЛОВ-СКАЛЯ, Павел Петрович, р. 1899 г. — Москва, ШУХМИН, Петр Митрофанович, р. 1894 г. — Москва и ЯКОВЛЕВ, Василий Николаевич, р. 1893 г. — Москва.
Разгром немцев под Москвой. 1942. Х., м. 300 × 600.

МАЛЬЦЕВ, Петр Тарасович, р. 1907 г. — Москва.

Портрет народного комиссара Военморфлота СССР, адмирала Н. Г. Кузнецова. 1942. X., м. 103 × 87.

МАТОРИН, Михаил Арсеньевич, р. 1905 г. — Москва.

Театральный проезд (Москва). 1941. X., м. 53 × 69.

МАШКОВ, Илья Иванович, р. 1881 г. — Москва.

Портрет танкиста. 1942. X., м. 125 × 103.

Натюрморт. Сливы, яблоки. 1941. X., м. 53,5 × 113.

МЕРКУЛОВ, Александр Александрович, р. 1904 г. — Москва.

Эсминец «Куйбышев». 1941. X., м. 101 × 80.

Вернулись на базу. 1941 X., м. 80 × 100.

МЕШКОВ, Василий Васильевич, р 1893 — Москва.

Дорога отступления немцев. 1941. X., м. 50 × 120.

Дорога отступления немцев. 1941. X., м. 50 × 120.

Крюково после боя. 1941. X., м. 80 × 199.

Немцы ушли. 1942. X., м. 66 × 180.

Гибель на советской мине финского броненосца «Ильмаринен». 1942. X., м. 137 × 217.

Бой подводной лодки «К-22» с фашистскими кораблями в Баренцовом море. 1942. X., м. 100 × 150.

Псков. X., м. 47 × 64.

Ревель. X., м. 47 × 64.

Вечер. 1939. X., м.

В горах, 1939. X., м. 57 × 70.

МЕШКОВ, Василий Васильевич, ФИНОГЕНОВ, Константин Иванович, р. 1902 г. — Москва и ХРИСТЕНКО, Николай Павлович, р. 1897 г. — Москва.

Севастопольцы. 1942. X., м. 300 × 800.

МОДОРОВ, Федор Александрович, р. 1890 г. — Москва.

Портрет командующего Черноморским флотом, вице-адмирала Ф. С. Октябрьского. 1942. X., м.

Портрет Героя Советского Союза, капитана 2-го ранга Н. С. Лунина. Х., м. 76 × 59,5.

Портрет Героя Советского Союза, капитана 3-го ранга С. А. Осипова, командира отряда торпедных катеров. КБФ. 1942. Х., м. 76,5 × 60.

Портрет генерал-майора И. С. Стрельбицкого. 1942. Х., м. 50,5 × 40.

Портрет члена Военного совета армии А. П. Рязанова. 1942. Х., м. 60 × 40.

Портрет генерал-майора М. Н. Шарохина. 1942. Х., м. 50 × 40.

Портрет партизана К. 1942. Х., м. 81 × 71.

Бой за Калинин (У Горбатого моста). 1942. Х., м. 135 × 202.

Бронебойщики. 1942. Х., м. 81 × 100.

Письмо из дома. 1942. Х., м. 40 × 50,5.

МОЧАЛЬСКИЙ, Дмитрий Константинович, р. 1908 г. — Москва.

Героический подвиг 28 гвардейцев-панфиловцев. 1942. Х., м. 177 × 236.

НЕСТЕРОВ, Михаил Васильевич (1862—1942) — Москва.

Осень. (На текст «Уж небо осенью дышало...» 1942. Х., м.

НИКОЛАЕВ, Ярослав Сергеевич, р. 1899 г. — Ленинград.

После фашистской бомбежки (За что?). 1941. Х., м. 92 × 130.

Площадь Урицкого. 1941/42. Х., м. 61 × 78.

Проводы. 1942. Х., м. 72,5 × 75,5.

Артиллерия на набережной. 1942. Х., м. 55 × 82.

Возвращение. 1942. Х., м. 68 × 88.

Расстрел предателя. 1942. Х., м. 39 × 63,5.

НИССКИЙ, Георгий Григорьевич, р. 1903 г. — Москва.

На Ленинградском шоссе. 1942. Х., м. 146 × 232.

Бой катера «Охотник» с пикирующим бомбардировщиком. 1942. Х., м. 108 × 98.

Эсминец «Стойкий» таранит вражескую подлодку. 1942. Х., м. 70,5 × 124.

Над Баренцовом морем. 1942. Х., м. 105 × 140.

Потопление транспорта. 1942. Х., м. 100 × 120.

Бой в Ирбенском проливе. 1942. Х., м. 138 × 250.

НИССКИЙ, Георгий Григорьевич и ШТРАНИХ, Владимир Федорович, р. 1888 г. — Москва.

Бой на Балтике. 1941. Х., м. 197 × 302.

НОВИКОВ, Михаил Васильевич, р. 1903 г. — Москва.

В поход. 1941. Х., м. 89 × 116.

С похода. 1941. Х., м. 78,5 × 109,3.

ОДИНЦОВ, Владимир Григорьевич, р. 1902 г. — Москва.

Борьба за огневой рубеж. (Штыковой удар). 1942. Х., м. 198 × 320.

На фронт. 1942. Х., м. 140 × 110.

На открытой позиции. (Из боев под Можайском). 1942. Х., м. 99 × 80,5.

ОДИНЦОВ, Владимир Григорьевич.

Единение народов СССР в борьбе с фашизмом. См. Гапоненко Т. Г.

ОРЛОВА, Вера Александровна, р. 1904 г. — Москва.

Пейзаж (К вечеру). 1939. Х., м. 65 × 59.

У колодца. 1942. Х., м. 65 × 55,5.

ОСМЁРКИН, Александр Александрович, р. 1892 г. — Москва.

Зенитчики Москвы. Москва. 1941. 1942. Х., м. 104 × 153.

Кремль. 1942. Х. м., 97 × 126.

ПАКУЛИН, Вячеслав Владимирович, р. 1900 г. — Ленинград.

Проспект 25 Октября. 1941/42. X., м. 57×74.

Казанский собор. 1941/42. X., м. 57×74.

Мойка. 1942. X., м. 55,5×64.

У Адмиралтейства. 1942. X., м. 86×107.

На Неве. 1942. X., м. 56×74.

Вид из Эрмитажа. 1942. X., м. 56×74.

ПАНОВ, Евгений Лаврентьевич, р. 1905 г. — Ленинград.

Постройка баррикад. 1941. X., м. 62×82.

ПИМЕНОВ, Юрий Иванович.

Москва. Зима 1941/42 года.

Москва. Зима 1941/42 года.

См. Васильев В. А.

ПЕТРОВИЧЕВ, Петр Иванович, р. 1874 г. — Москва.

Дом П. И. Чайковского в Клину. 1942. X., м. 82×126.

ПЛАСТОВ, Аркадий Александрович, р. 1893 г. — Москва.

Немец пролетел. 1942. X., м. 138×185.

К партизанам. 1942. X., м. 115×164.

ПРАГЕР, Владимир Исаакович, р. 1903 г. — Москва.

Это он! 1942. X., м. 197×270.

ПОЗДНЯКОВ, Сергей Васильевич, р. 1898 г. — Москва.

Портрет полкового комиссара Я. В. Розенфельда. 1942. X., м. 69×62.

ПШЕНИЧНИКОВ, Василий Сергеевич, р. 1882 г. — Москва.

Пароход приходит к Севастополю. 1941. X., м. 90×140.

РАДИМОВ, Павел Александрович, р. 1887 г. — Москва.

Осадное сиденье Троице-Сергиевской лавры. 1942. Х., м. 166 × 249.

Вид на лавру. Этюд из серии «Троице-Сергиевская лавра» 1932—1942 г.» 35 × 44,5.

Старая церковь. Этюд из серии «Троице-Сергиевская лавра». 1932—1942». Х., м. 15 × 29.5.

Вход в старый храм. Этюд из серии «Троице-Сергиевская лавра». 1932—1942». Х., м. 25 × 35.

Базар в Чебоксарах. 1939. К., м. 14 × 29.

Смоленск. 1939. К., м. 14 × 29.

Деревенская улица. 1940. К., м, 14 × 29,5.

РАЕВСКАЯ, Варвара Аркадьевна, р. 1895 г. — Ленинград.

Раненый партизан у крестьян в оккупированной деревне. 1942. Х., м. 100 × 151.

РЕШЕТНИКОВ, Федор Павлович, р. 1906 г. — Москва.

Немцы в Керчи (Багерово). 1942. Х., м. 196 × 315

Дорога. Х., м 35 × 45.

РОЖДАРЗС, Фрицис Николаевич, р. 1879 г. — Латвийская ССР.

Партизаны. 1942. Х., м. 63 × 79.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Василий Васильевич, р. 1884 г. — Москва.

На Белом море. 1940. Х., м. 43 × 55.

На Белом море. Рыбацкие тони. 1940. Х., м. 43 × 55.

РОЗАНОВА, Мария Георгиевна, р. 1894 г. — Москва.

Колхозники уходят в партизанский отряд. 1942. Х., м. 39 × 50,5.

РОМАС, Яков Дорофеевич, р. 1902 г. — Москва.

Зимние залпы Балтики. 1942. Х., м. 118 × 200.

РУТКОВСКИЙ, Николай Христофорович, р. 1892 г. — Ленинград.

За водой. 1942. Х., м. 96,5 × 96,5.

РЫБЧЕНКОВ, Борис Федорович, р. 1899 г. — Москва.

Манежная площадь. 1942. Х., м. 75 × 100.

Ул. Горького (Москва). 1942. Х., м. 75 × 100.

РЯЖСКИЙ, Георгий Георгиевич, р. 1895 г. — Москва.

В рабство. 1942. Х., м. 335 × 380.

РЯНГИНА, Серафима Васильевна, р. 1891 г. — Москва

Подарки фронту. 1942. Х., м. 81 × 104.

САГРИТС, Рихард Андресович, р. 1910 г. — Эстонская ССР.

Крейсер «Киров» защищает г. Таллин. 1942. Х., м. 90 × 200.

Насилия фашистов в оккупированной Эстонии. 1942. Х., м. 120 × 140.

САВИЦКИЙ, Георгий Константинович, р. 1887 г. — Москва.

Неустрашимый. 1942. Х., м. 66 × 82.

Налет партизан. 1942. Х., м. 134 × 236.

САПОЖНИКОВ, Алексей Алексеевич, р. 1888 г. — Москва.

Портрет Героя социалистического труда, А. М. Шмелькова. 1942. Х., м. 100 × 80.

СВАРОГ, Василий Семенович, р. 1883 г. — Москва.

Степан Разин. 1942. Х., м. 199 × 332.

СЕРЕБРЯНЫЙ, Иосиф Александрович, р. 1907 г. — Ленинград.

Портрет партизана. 1942. Х., м. 91 × 61.

СЕРОВ, Владимир Александрович, р. 1910 г. — Ленинград.

Ледовое побоище. 1942. Х., м. 206 × 226.

Заседание в шахматном зале Смольного. 1941/42. Х., м. 102 × 143.

Русский народ никогда не станет на колени. Эскиз к картине. 1942. Х., м. 72 × 120.

Моряки Краснознаменной Балтики на защите Ленинграда. 1942. Х., м. 308 × 263.

Портрет командующего Краснознаменного Балтийского Флота вице-адмирала В. Д. Трибуца. 1942. Х., м. 114 × 93,5.

Портрет В. М. Саянова. 1942. Х., м. 105 × 90.

Портрет редактора партизанской газеты. 1942. Х., м. 96 × 117.

Портрет художника А. А. Блинкова. 1941/42. Х., м. 105 × 72.

Портрет партизана В. 1942. Х., м. 99 × 81.

СИДОРЕНКО, Вячеслав Леонидович, р. 1901 г.—Москва.

Утро. Ф., м. 51 × 41.

Караван-сарай. Ф., м. 39 × 50,5.

СОКОЛОВ, Владимир Арсеньевич, р. 1903 г. — Москва.

Глубокий рейд. 1942. Х., м. 48 × 74.

СОКОЛОВ, Николай Александрович, р. 1899 г. — Москва.

Желтые цветы. 1940 К., м. 28 × 37,5.

Вечер. 1940. К., м. 23,5 × 34,5.

Портрет хирурга И. А. 1942. Х., м. 42 × 34,5.

СОКОЛОВ-СКАЛЯ, Павел Петрович, р. 1899 г.—Москва.

Иван IV в Ливонии. Взятие крепости Кокенгаузен. 1940—1942. Х., м. 298 × 452.

Латник. Этюд к картине «Иван IV в Ливонии» 1941. Х., м. 67 × 66.

Латник. Этюд к картине «Иван IV в Ливонии» 1941. Х., м. 67 × 36.

Псковитянка. Этюд. 1940. Х., м. 31 × 30.
Голова Ивана IV. Этюд. 1941. Х., м. 20 × 28.
Боярин. Этюд. 1941. Х., м. 90 × 67.
Голова боярина. Этюд. 1941. Х., м. 45,5 × 38.
Москвичи. Декабрь 1941 г. 1942. Х., м. 153 × 108.

СОКОЛОВ-СКАЛЯ, Павел Петрович.
Разгром немцев под Москвой. См. Мальков П. В.

СОЛОВЬЕВ, Александр Михайлович, р. 1887 г.—Москва.
Атака разведчиков. 1942. К., м. 54,5 × 87,5.

ТАККЕ, Борис Александрович, р. 1889 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, младшего лейтенанта Я. Т. Иванова. 1942. Х., м. 101 × 77.

ТАНКЛЕВСКИЙ, Леонид Захарович, р. 1906 г. — Москва.
Возвращение. 1942. Х., м. 37,5 × 49,5.

ТАРХОВ, Дмитрий Михайлович, р. 1893 г. — Москва.
Калуга. 1942. Х., м. 110 × 204.
Брошенные немцами орудия. 1942. Х., м. 60 × 90.
Брошенный немцами понтонный транспорт. Калуга. Январь. 1942. Х., м. 67,5 × 90.

ТИТОВ, Иван Филиппович, р. 1902 г. — Москва.
Краснознаменный Балтийский флот на защите Ленинграда. 1942. Х., м. 136 × 215.
Прорыв. 1942. Х., м. 72 × 88.

ТИХОМИРОВ, Александр Нилович, р. 1889 г. — Москва.
Баррикады. Москва 1941 г. 1942. Х., м. 55 × 66.
Разрушенный музей. 1942. Х., м. 130 × 99.

ТОИДЗЕ, Ираклий Моисеевич, р. 1902 г. — Тбилиси.
Варварства немецких фашистов. 1942. Х., м. 131 × 180.

Варварства немецких фашистов. 1942. Х., м. 173 × 145.

ТРАУГОТ, Георгий Николаевич, р. 1903 г. — Ленинград.
На Неве. 1942. Х., м. 50 × 70.
Минируют. Эскиз к картине. 1942. Х., м. 38 × 51.

ТРУЗЕ, Юлия Николаевна, р. 1917 г. — Москва.
Ледовое побоище. 1939. Х., м. 160 × 380.
Полтавский бой. Эскиз. 1942. Х., м. 63 × 96.

УДАЛЬЦОВА, Надежда Андреевна, р. 1885 г. — Москва.
Астры. 1941. Х., м. 70 × 90.

ФИНОГЕЕВ, Василий Иванович, р. 1906 г. — Москва.
Каратели. 1942. Х., м. 150 × 227.
Дорога на фронт. 1942. Х., м. 63 × 125 (?).
Здесь были немцы. 1942. Х., м. 49 × 69.

ФИНОГЕНОВ, Константин Иванович, р. 1902 г. — Москва
Не выдам. 1942. Х., м. 149 × 214.
Смерть товарища. 1942. Х., м. 73,5 × 91.
Портрет Героя Советского Союза К. И. Провалова. 1941. Х., м. 92 × 120.

ФИНОГЕНОВ, Константин Иванович.
Севастопольцы. См. Мешков В. В.

ХАЗАНОВ, Моисей Тевелевич.
Портрет Героя Советского Союза, капитана Н. Ф. Гастелло. См. Гурвич И. М.

ХРИСТЕНКО, Николай Павлович.
Севастопольцы. См. Мешков В. В.

ХВОСТЕНКО, Василий Вениаминович, р. 1896 г. — Москва.
Рассказ колхозницы. 1942. Х., м. 89 × 120.
Защитники Москвы. 1942. Х., м. 72 × 138,5.

ЦЕЙТЛИН, Наум Иосифович, р. 1913 г. — Москва.

Возвращение подводников с похода. 1941. Х., м. 74,5 × 130.

Торпедисты. 1941. Х., м. 74,5 × 130.

ЦЫБУЛЬНИК, Исаак Пейсахович, р. 1909 г. — Украинская ССР.

Падаль. 1942. Х., м. 85 × 138.

ЧЕПЦОВ, Ефим Михайлович, р. 1874 г. — Ленинград.

Последние известия с фронта. 1942. Х., м. 73 × 100.

ЧЕРКЕС, Даниил Яковлевич, р. 1899 г. — Москва.

Здесь прошли немцы. 1942. Х., м. 80 × 62.

ЧУМАКОВ, Аркадий Афанасьевич, р. 1868 г. — Москва.

Салют Севастопольской эскадры Синопу. Х., м. 50 × 61,5.

ШЕСТОПАЛОВ, Николай Иванович, р. 1875 г. — Москва.

По дороге отступления немцев 1942. Х., м. 110 × 129,5.

ШТЕЙНЕР, Михаил Осипович, р. 1906 г. —

Портрет лауреата Сталинской премии проф. генерал майора П. А. Гельвиха. 1942. Х., м. 116 × 96,5.

ШМАРИНОВ, Дементий Алексеевич.

Единение народов СССР в борьбе с фашистами. См. Гапоненко Т. Г.

ШТРАНИХ, Владимир Федорович, р. 1888 г. — Москва.

Обстрел кораблями Черноморского флота румынской военно-морской базы Констанцы. 1942. Х., м. 151 × 202.

Потопление героической подлодкой сторожевика противника. 1942. Х., м. 146 × 203,5.

ШТРАНИХ, Владимир Федорович.

Бой на Балтике. См. Нисский Г. Г.

ШУРПИН, Федор Саввич, р. 1904 г. — Москва
1919 год. 1938—1942. Х., м. 200 × 282.
После боя. 1942. Х., м. 134 × 198.
Портрет летчика Героя Советского Союза И. Н. Калабушкина. 1942. Х., м. 126 × 89.
Портрет летчика И. Н. Дзгоева. 1942. Х., м. 65,5 × 50,5.
Портрет Лени Рябова. 1942. Х., м. 80 × 64.

ЮОН, Константин Федорович, р. 1875 г. — Москва.
Парад на Красной площади в Москве, 7 ноября 1941 г., 1942. Х., м. 69 × 100.
Сандружиница на фронте. 1942. Х., м. 89,5 × 143.

ШУХМИН, Петр Митрофанович.
Разгром немцев под Москвой. См. Мальков П. В.

ЯКОВЛЕВ, Борис Николаевич, р. 1890 г. — Москва.
На фронт. 1942. Х., м. 110 × 152.
Подводная лодка Северного флота топит вражеские транспорты. 1942. Х., м. 82 × 120,5.
Мавзолей. 1940. Х., м. 37 × 48,5.
Май. 1938. Х., м. 51,5 × 36,5.
Поселок Кивач. 1936. Х., м. 53,5 × 37,5.
Лесная биржа, 1936. Х., м. 52 × 36,5.
Домик в Крыму. 1936. Х., м.
Море. 1937. Х., м. 39,5 × 67.
Цветы. 1941. Х., м. 53 × 60.
Цветы. 1940. Х., м. 56,5 × 48,5.

ЯКОВЛЕВ, Василий Николаевич, р. 1893 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза В. Н. Яковлева. 1941. Х., м. 150 × 110.
Портрет Героя Советского Союза гвардии генерал-майора И. В. Панфилова. 1942. Х., м. 150 × 127.
Бой под слободой Стрелецкой. 1942. Х., м. 150 × 350.

Голова партизана. 1942. Х., м. 65,5 × 50,5.
Цветы. 1941. Х., м. 119 × 90.
Цветы. 1941. Х., м. 119 × 90,5.

ЯКОВЛЕВ, Василий Николаевич.
Разгром немцев под Москвой. См. Мальков П. В

ЯНОВСКАЯ, Ольга Дмитриевна, р. 1900 г. — Москва.
Песня. 1942. Х., м. 142 × 203.
Партизанка. 1942. Х., м. 100 × 80.

ЯУНАРЕЙС, Ирма Андреевна, р. 1907 г. — Латвийская ССР.
Письмо с фронта. 1942. Х., м. 90 × 70.

ГРАФИКА

АЙНО-БАХ, Айно Густавовна, р. 1901 г. — Эстонская ССР.

Совещание партизан. 1942. Б., гуашь, 41,8 × 31,3.

Партизаны уничтожают фашистский транспорт. 1942. Гравировал Р. А. Сагритс. Б., линогравюра 37,1 × 51.

Партизан. 1942. Гравировал Э. Ю. Коллом. Б., линогравюра. 58,3 × 41,6.

Пионерка указывает дорогу партизанам. 1942. Гравировал Э. Ю. Коллом. Б., линогравюра. 32,6 × 36,2.

АРЖЕННИКОВ, Алексей Николаевич, р. 1889 г. — Москва.

Портрет мастера завода ЦНИИТмаша В. И. Евдокимова. 1942. Б., пастель. 88 × 64.

АФАНАСЬЕВА, Елена Александровна, р. 1900 г. — Москва.

Потрет Героя Советского Союза, летчика А. М. Роя. 1942. Б., кар. 39,8 × 30,2.

Портрет военфельдшера Нины Ваньюн. 1942 Б., кар. 34,5 × 32,1.

БАЮСКИН, Василий Степанович, р. 1900 г. — Москва.
Рабочий полк г. Тулы выбивает немцев из Рогожина. 1942. Б., акв., гуашь. 42,2 × 62,7.
Юный разведчик. 1942. Б., уг. 42,5 × 57,4.

БЕЛУХА, Евгений Дмитриевич, р. 1889 г. — Ленинград.
Нарушение связи. 1942. Б., уг. 38,8 × 46,4.
Разведка. 1942. Б., пастель. 41,4 × 57.
В засаде. 1942. Б., уг. 45 × 58,5.
Встреча партизан с колхозниками. 1942. Б., уг. 43,5 × 54,7.
Зенитка на набережной Невы. 1942. Б., уг. 44,3 × × 62,6.
За водой. 1942. Б., пастель, гуашь. 44,2 × 63.4.
Лыжники. 1942. Б., соус. 39,1 × 47,7.

БЕРШАДСКИЙ, Григорий Соломонович, р. 1895 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза А. И. Груздина. 1942. Б., кар. 49 × 33,8.

БИБИКОВ, Виктор Сергеевич, р. 1903 г. — Москва.
Из иллюстраций к сообщениям Совинформбюро. 1941, Б., линограв. 18,7 × 21 1.
Из иллюстраций к сообщениям Совинформбюро. 1941. Б., линограв. 21 × 21.
У финских берегов. 1942. Б., цв. линограв. 43,5 × × 33,5.

БОБЫШОВ, Михаил Павлович, р. 1885 г.—Ленинград.
Полдень (Куоккала). 1940. Б., акв., гуашь. 65 × 64 6.
В саду Академии Художеств. 1941. Б., акв., гуашь. 64,7 × 64,3.

Из серии «Ленинград во время войны». 1941 42.
Гастроном. 1941. Б., акв., гуашь. 63,8 × 79,8.
Площадь Плеханова. 1941. Б., акв., гуашь. 63,8 × 64.

Городская станция. 1941. Б., акв., гуашь. 65,2 ×
× 62,5.

Медный всадник. 1941. Б., акв., гуашь. 65 × 64,7.

На улицах города. 1941. Б., тушь, акв. 64,3 × 63,3.

Строят баррикады. 1941. Б., тушь. 64,5 × 63,5.

На набережной. 1941. Б., акв., гуашь. 65,5 × 64,3.

Разбитый дом. 1942. Б., акв., гуашь. 79,4 × 64,2.

Баррикады. 1942. Б., акв., гуашь. 59,5 × 59,5.

Консервация памятника. 1942. Б., акв., гуашь. 64,6 × 64,8.

Самарканд. Чайхана. 1942. Б., акв., гуашь. 64,3 ×
× 65,7.

Самарканд. Новый город. 1942. Б., акв., гуашь. 59,8 × 59,5.

БОИМ, Соломон Самсонович, р. 1899 г. — Москва.

Ночь в Кронштадте. 1942. Б., акв., белила. 45 × 63,8.

Белые ночи в Ленинграде. 1942. Б., акв. 48 × 68,2.

Нева зимой. 1942. Б., акв. 49,7 × 64,2.

Катерные тральщики перед походом. 1942. Б., акв. 42 × 61.

Кировцы очищают набережную. 1942. Б., акв. 31 ×
× 43,3.

Воздушная тревога. 1942. Б., акв. 41,6 × 39,5

Пулеметчик. 1942. Б., акв. 29,5 × 41.

Краснофлотец. 1942. Б., санг. 40 × 28,8.

Этюд краснофлотца. 1942. Б., санг. 38,5 × 30.

БОЧКОВ. Феодосий Николаевич, р. 1901 г. — Москва.

Рабочий полк отбивает атаку немецких танков в предместье Тулы. 1941. Б., гуашь. 41,3 × 63,2.

Зенитное орудие бьет по немцам в предместье Тулы. 1941. Б., гуашь. 41,6 × 62,3.

Разбитый немецкий танк на Орловском шоссе. 1941. Б., ит. кар. 39 × 62.

Улица Коммунаров в г. Туле. 1942. Б., гуашь. 41 × 66,6.

Прощание. 1942. Б., гуашь. 42 × 59,5.

БРОДАТЫ, Лев Григорьевич, р. 1891 г. — Москва.

На совете учителей. («Крокодил», 1942, № 6). Б., тушь, акв. 37 × 29,2.

Такие пятна никогда не отмоются. («Крокодил», 1942, № 30). Б., тушь, акв. 35,5 × 28,2.

Продажа в рабство. (Обложка для журнала «Красноармеец», 1942, № 18). Б., тушь, акв. 35,3 × 30,7.

В районе Моздока. 1942. Б., тушь, акв. 42,4 × 30,8.

БРУНИ, Лев Александрович, р. 1894 г. — Москва.

Портрет капитана т. Приймука, летчика-истребителя. 1942. Б., акв. 60 × 38,5.

ВАЙНЮ, Еуген Мартович, р. 1909 г. — Эстонская ССР.

Сооружение баррикад на улицах Таллина. 1942. Б., линограв. 62 × 50,8.

ВАНЕЦИАН, Арам Врамшапу, р. 1901 г. — Москва.

Подводная лодка «Щука» в базе. 1942. Б., ит. кар. 41,5 × 62,5.

Эсминец «Гремящий». 1942. Б., ит. кар. 42 × 62,5.

ВАСИЛЬЕВ, Владимир Александрович, р. 1896 г. и ПИМЕНОВ, Юрий Иванович, р. 1903 г. — Москва.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., м., гуашь. 66 × 70.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., м. 57,6 × 68,6.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., гуашь. 63,2 × 55.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., гуашь. 49 × 57.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., уг. 66 × 90.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942 Б., уг. 84 × 66.

Из серии «Москва в 1941/42 году». 1942. Б., уг. 82 × 63.

ВАСИЛЬЕВ, Петр Васильевич, р. 1899 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, гвардии майора К. Д. Карсанова, 1942. Б., кар. 47,5 × 39,5.

Портрет Героя Советского Союза В. Г. Нетреба. 1942. Б., санг. 47,5 × 39,4.

Портрет генерал-майора В. И. Киселева. 1942. Б., цв. кар. 48 × 39,5.

Портрет мастера грозного оружия Г. П. Бобина. 1942. Б., санг. 47,5 × 39,2.

Танковый цех. 1942. Б. кар. 63 × 81.

ВЕРЕЙСКИЙ, Георгий Семенович, р. 1886 г. — Ленинград.

Портрет поэта Н. С. Тихонова. 1941. Б., лит. 69,5 × 53,8.

Портрет Героя Советского Союза А. И. Афанасьева (Балтфлот). 1942 Б., лит. 60 × 43,5.

Портрет Героя Советского Союза В. И. Гуманенко. (Балтфлот). 1942. Б., лит. 59 × 43.

Портрет Героя Советского Союза С. А. Осипова (Балтфлот). 1942. Б., лит. 59 × 43.

Портрет командира гвардейского корабля Н. И. Мещерского. 1942. Б., лит. 73,8 × 55,8.

ВЕРЕЙСКИЙ, Орест Георгиевич, р. 1915 г. — Ленинград.

Эшелоны. 1942. Б., тушь. 24,7 × 34,2.

Воронка в лесу. 1942. Б., тушь. 38,1 × 25,9.

ВИННИК, Михаил Моисеевич, р. 1887 г. — Москва.

Портрет бурильщика-стахановца Я. И. Ануфриева 1942. Б., цв. кар. 64 × 44.

ВЛАДИМИРОВ, Иван Алексеевич, р. 1869 г. — Ленинград.

Взрыв моста. 1942. Б., акв. 43,7 × 62,1.

Партизанский госпиталь. 1942. Б., акв. 44 × 62,3.

ГОЛОВАНОВ, Леонид Федорович, р. 1904 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, партизанки Зои Космодемьянской. 1942. Б., пастель. 35 × 26.

Портрет Героя Советского Союза Александра Чекалина. 1942. Б., пастель. 57,7 × 46.

Город Калинин. Свободный переулок. 1942. Б., акв., уг. 42,7 × 34,3.

ГОРЯЕВ, Виталий Николаевич, р. 1910 г. — Москва.

Из серии «Новый порядок в Западной Европе». 1942.

В концлагере. Б., акв. 44 × 62.

Из жизни интеллигенции. Б., акв. 44 × 62.

Господа и лакеи. Б., м., трафарет. 49 × 68.

Подавление национального движения. Б., м., трафарет. 49 × 68.

Картинка недалекого будущего («Крокодил», 1942, № 19). Б., тушь, белила, акв. 31,5 × 31,5.

Цепные собаки немецких банкиров («Фронтовой юмор». 1942, № 11/15, обложка). Б., акв. 33,5 × 31.

ЦАННЕНГИРШ, Бернгард Львович, р. 1894 г. — Латвийская ССР.

Политических ведут на суд в сопровождении демонстрации (из серии «Жизнь латвийского революционера»). 1942. Б., линограв. 42 × 35,4.

ДЕЙНЕКА, Александр Александрович, р. 1899 г. — Москва.

Из серии «Дороги войны». 1942. Б., санг. 67 × 75,5.

Конница наступает. 1942. Б., санг. 55,7 × 84,5.

ДЕМИДОВ, Виталий Антипович, р. 1905 г. — Москва.

Сооружение оборонительного рубежа. 1942. Б., уг., гуашь. 42,3 × 59,5.

ДОБРОВ, Матвей Алексеевич, р. 1877 г. — Москва.

Освобождение Калуги от немцев. 1942. Б., оф. — акв. 32,5 × 48,5.

ДОРМИДОНТОВ, Николай Иванович, р. 1898 г. — Ленинград.

Зарево над Ленинградом. 1942. Б., уг., кар. 57,8 × 72.

Срочный заказ для фронта. 1942. Б., тушь, цв. кар. 64,5 × 81,2.

Очистка города. 1942. Б., уг., тушь, цв. кар. 58,3 × 72,7.

Во дворе. 1942. Б., тушь, цв. кар. 64,1 × 80,8.

У воды. 1942. Б., тушь, уг., цв. кар. 58,3 × 72,1.

ЕРЕМИНА, Татьяна Алексеевна, р. 1912 г. — Москва.

Дружинница. 1942. Б., гуашь, акв. 48,3 × 56,6.

ЖУКОВ, Николай Николаевич, р. 1908 г. — Москва.

Зарисовки, сделанные на западном фронте. 1942. Б., кар.

Портрет Героя Советского Союза Салавата Карымова. 19,5 × 14,5.

Портрет майора т. Афанасьева. 21,2 × 14,9.

Пастух колхоза «Друзья» И. Н. Лебедев. 30 × 28.

Доброволец Валя Соловьев, 15 лет. 29,2 × 23,7.
Старица. 17,3 × 12,6.
Утро в партизанском лесу. 24 × 29,3.
Минута молчания. 17,3 × 22,7.
Ведут пленных. 19,2 × 26,3.
Иллюстрация к фронтовому очерку Н. Михайлова «Лиза Чайкина». 20 × 15.
Иллюстрация к фронтовому очерку Б. Полевого «Матвей Матвеевич Кузьмин» 19,3 × 13,7.
Иллюстрация к фронтовому очерку М. Шмерлинга «Санинструктор 5-й роты». 20,6 × 14,5.
Иллюстрация к фронтовому очерку Высокоостровского «Ни шагу назад». 19,7 × 14.

КАНЕВСКИЙ, Аминодав Моисеевич, р. 1898 г. — Москва
В освобожденной деревне. 1942. Б., тушь, кар. 48,1 × 65,2.
Фашистская таратайка («Крокодил», 1942, № 25). Б., тушь, акв. 26,5 × 29,8.
Старые счеты («Крокодил», 1942, № 30). Б., тушь, акв. 32,3 × 24,8.

КАЦМАН, Евгений Александрович, р. 1890 г. — Москва,
Портрет генералиссимуса А. В. Суворова. 1942. Б., цв. санг.*) 88 × 64.
Портрет фельдмаршала М. И. Кутузова. 1942. Б., Б., цв. санг. 88 × 64.
Портрет проф. В. Д. Кузнецова, лауреата Сталинской премии. 1942. Б., цв. санг. 44 × 32,5.
Портрет проф. М. А. Большаниной, лауреата Сталинской премии. 1942. Б., цв. санг. 44,3 × 34,5.

---

*) Наименование техники дано автором.

Портрет партизана. 1942. Б., цв. санг. 102 × 75,5.

Вести с фронта. (Советские школьники). 1942. Б., цв. санг. 114,2 × 149,5.

КОЛЛОМ, Эрнст Юсепович, р. 1908 г. — Эстонская ССР.

Морской бой под Таллином. 1942. Б., линограв. 41,7 × 55,3.

КРУГЛОВ, Георгий Георгиевич, р. 1905 г. — Латвийская ССР.

Стройка военного лагеря. 1942. Б., гуашь, тушь, сухая кисть. 47 × 64.

КУКРЫНИКСЫ. (КУПРИЯНОВ, Михаил Васильевич, р. 1903 г. — Москва, КРЫЛОВ, Порфирий Никитич, р. 1902 г. — Москва и СОКОЛОВ, Николай Александрович, р. 1903 г. — Москва.)

Лев и котенок. 1942. Б., акв., тушь, перо. 36,2 × 34,2.

Ворона в павлиньих перьях. 1942. .Б., акв. тушь, перо. 34 × 35.

Не так страшен чорт, как его малюют. 1942. Б., акв., тушь, перо. 35,4 × 34,5.

ЛАПТЕВ, Алексей Михайлович, р. 1905 г. — Москва.

Портрет летчика т. Калмыкова. 1942. Б., уг. 64 × 44.

Портрет партизана. 1942. Б., уг. 64 × 44.

Патрульный боец. 1942. Б., уг. 53 × 35.

Казак-кубанец. 1942. Б., негро. 52 × 36.

Группа партизан. 1942. Б., негро. 64 × 45.

Оборонительные сооружения в Москве. 1942. Б., негро. 34,2 × 51.

Роют рвы. 1942. Б., негро. 22 × 30.

Зенитки на крыше. 1942. Б., уг. 22 × 30.

Зенитки (Москва). 1942. Б., уг. 36 × 52.

Ночной залп. 1942. Б., уг. 44,1 × 64,1.

Проверка паспортов. 1942. Б., уг. 50,7 × 40,9

На земле освобожденной. 1942. Б., уг. 40,6 × 59,8.
Перед весенним севом. 1942. Б., уг. 34,8 × 55,4.
Коровы возвратились. 1942. Б., уг. 31,7 × 52,4.

ЛЕЙТМАН, Лев Меерович, р. 1896 г.—Белорусская ССР.

На оборонительном рубеже. 1942. Б., гуашь. 30 × 42,4.
На рубеже. 1942. Б., гуашь. 4[illegible] 5 × 31,2.
Экскаватор на трудовом фронте. 1942. Б., гуашь. 28,3 × 39,5.
Краснознаменная бригада. (Трудовой фронт). 1942. Б., гуашь. 30 × 42,5.
Одерновка огневой точки. (Трудовой фронт). 1942. Б., гуашь. 29,4 × 42,6.
На зов родины. 1942. Б., гуашь, акв. 27,3 × 39,8.
На окраине освобожденной Калуги. 1942. Б., гуашь. 21 × 31.
На окраине освобожденной Калуги. 1942. Б., гуашь. 21 × 31.

ЛУКОМСКИЙ, Илья Абрамович, р. 1906 г. — Москва.

Портрет мл. лейтенанта М. А. Абзаева. 1942. Б., уг. 47,5 × 39,5.
Портрет капитана А. В Беляева. 1942. Б., уг. 43,7 × 43,3.
Портрет капитана Н. Г. Ганзенко. 1942. Б., уг. 54,8 × 44.
Портрет лейтенанта Джукошова Джекшена. 1942. Б., уг. 54,7 × 37,6.
Портрет майора т. Мамиконьяна. 1942. Б., уг., тушь. 64 × 44.
Портрет лейтенанта Ф. Ниязова. 1942. Б., уг. 63 × 44.
Боец. 1942. Б., уг. 58 × 44.
Зенитчица. 1942. Б., уг. 64 × 44.

ЛУХТЕЙН, Пауль Карлович, р. 1909 г. — Эстонская ССР.

Сооружение оборонительных рубежей под Таллином 1942. Б., линоград. 46,1 × 59,3.

Бой за Таллин на Ласнамяги. 1942. Б., монотипия. 50,8 × 62,6.

МАЛКИН, Борис Евсеевич, р. 1908 г. — Белорусская ССР.

По дорогам войны. 1942. Б., тушь. 15, × 22,4.

На берегу Волги. 1942. Б., тушь, ит. кар. 27,7 × 22,4.

Дороги. 1942. Б., акв., ит. кар. 16,4 × 27.

По дорогам. 1942. Б., акв., ит. кар. 17,7 × 29,3.

Осень. 1942. Б., акв., ит. кар. 18 × 34,5.

Разбитая башня. 1942. Б., акв., ит. кар. 24,3 × 31,9.

Столбы. 1942. Б., акв., ит. кар. 18,7 × 31,9.

У переправы. 1942. Б., акв., ит. кар. 24 × 32,4.

У реки. 1942. Б., акв., ит. кар. 17 × 13,7.

Холодное утро. 1942. Б., акв., ит. кар. 16,2 × 32.

МАЛЬКОВ, Павел Васильевич, р. 1900 г. — Москва.

Военный совет армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского за обсуждением боевой операции. 1942. Б., пастель. 55,2 × 80.

Портрет дивизионного комиссара т. Лобачева. 1942. Б., уг. 40 × 30,5.

Портрет командира зенитных батарей С. А. Алексеенко. 1942. Б., санг. 29,5 × 21.

Портрет лейтенанта И. М. Елисеева. 1942. Б., санг. 29,5 × 21.

Портрет партизанки Веры. 1942. Б., санг.

Село Б. в день занятия его Красной Армией. Апр. 1942 г. Б., санг. 21 × 29,5.

В занятом Красной Армией селе Б. У колодца. Апр. 1942 г. Б., санг. 21 × 29,5.

В занятом Красной Армией селе Б. Догорающий пожар. Апр. 1942 г. Б., санг. 21 × 29,5.

Переправа гвард. дивизии генерал-майора т. Белобородова через реку Истру. 1942. Б., соус, уг. 57 × 77.

Трудфронт. Выходят на работу. 1942. Б., кар. 29,2 × 21,8.

Трудфронт. Деревья валят. 1942. Б., кар. 28 × 22,2.

Трудфронт. Пилка дров. 1942. Б., кар. 23,2 × 31,3.

Трудфронт. Бригада завтракает. 1942. Б., кар. 20,7 × 29,9.

МАШКОВ, Илья Иванович, р. 1881 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза Н. В. Гриднева. 1942. Б., цв. кар., санг. 49,7 × 40,6.

Портрет военного врача Л. С. Зейванг. 1942. Б., цв. кар., санг. 58,5 × 38,5.

МЕЛЬНИКОВ, Федор Иванович, р. 1892 г. — Москва.

Луга. 1942. Б., кар. 14 × 24,3.

Лесная речка. 1942. Б., кар. 19,6 × 25,6.

Река. 1942. Б., кар. 19,4 × 25,6.

Уголок деревни. (Шарапово). 1942. Б., кар. 19,9 × 25,8.

Домик и сараи. (Шарапово). 1942. Б., кар. 20,2 % 26,1:

Шарапово. 1942. Б., кар. 19,2 × 25,6.

МИЛЬДЕБЕРГ, Александер — Эстонская ССР.

Портрет политработника т. Пярн. 1942. Б., кар. 29,9 × 21.

Портрет бойца. 1942. Б., кар. 29,7 × 21.

МОДОРОВ, Федор Александрович, р. 1890 г. — Москва.

Портрет С. П. Титова, начальника политотдела армии. 1942. Б., цв. кар. 64,2 × 43,8.

МОЧАЛОВ, Сергей Михайлович, р. 1902 г. — Ленинград.

Окружение партизанами ж.-д. станции. 1942. Б., кар. гуашь, акв. 50,5 × 60,3.

Обстрел Площади Труда. 1942. Б., кар., гуашь, акв. 47 × 60,6.

Балтийцы на набережной. 1942. Б., кар., гуашь, акв. 44,7 × 54,5.

За водой. 1942. Б., кар., гуашь, акв. 43,1 × 62,3.

За водой. 1941/42. Б., кар., гуашь, акв. 47,5 × 56,8.

МООР, Дмитрий Стахиевич, р. 1883 г. — Москва.

Из альбома «История Фрица-Ганса-Амалии Шульца». 1942. 11 листов. Б., тушь. 32,3 × 24,2.

МОЧАЛЬСКИЙ, Дмитрий Константинович, р. 1908 г. — Москва.

Оборонительные рубежи. 1942. Б., уг. 37,3 × 49,7.

Разведчики. 1942. Б., пастель. 26 × 23,8.

НИССКИЙ, Георгий Георгиевич, р. 1903 г. — Москва.

Зенитная батарея. (Москва). 1942. Б., акв., гуашь. 61 × 46,5.

Комсомольцы на военном обучении. 1942. Б., акв., гуашь. 53,5 × 46,2.

ОКАС Эвальд. — Эстонская ССР.

Портрет командира. 1942. Б., м. 28,8 × 20,7.

Боец. 1942. Б., м. 31 × 21,5.

Кухня в лагере. 1942. Б., м. 31,8 × 45,8.

ПАВЛОВ, Иван Николаевич, р. 1872 г. — Москва.

Морской бой. 1942. Б., линограв. 37,5 × 49,4.

Кура весной. 1942. Б., линограв. 53 × 67.

Старая Москва. 1942. Б., цв. линограв. 41,2 × 55,2.

Деревья в цвету. 1942. Б., цв. линограв. 64,9 × 49,6.

ПАВЛОВ, Николай Александрович, р. 1899 г. — Ленинград.

Портрет старшего лейтенанта гвард. истребит авиаполка т. Руденко. 1942. Б., кар. 38,2 × 30

Групповой портрет летчиков. 1942. Б., кар. 38,2 × 30.
На боевое задание. 1942. Б., кар. 38,2 × 30.
Порт на Ладожском озере. 1942. Б., кар. 26,6 × 29,6.
Ладожская трасса. Погрузка продуктов. 1942. Б., кар. 30,1 × 42,8.
Подпольная партизанская газета. 1942. Б., кар. 27,8 × 35,2.
Зенитчики. 1942. Б., кар. 23,5 × 16,5.
Площадь Урицкого. 1942. Б., кар. 25 × 35,2.
Консервация памятника Петру I. 1942. Б., кар. 27 × 35,6.
Пожар Сената. 1942. Б., кар. 20,7 × 29,5.
Погрузка на набережной. 1942. Б., кар. 35,6 × 26,9.
Воздушная тревога. 1942. Б., кар. 23,4 × 17,2.
Выступление концертной бригады Дома Балтфлота на Н-ском корабле. 1942. Б., кар. 30,2 × 42,9.
Из серии «Ленинград в дни блокады». 1942. 13 листов. Б., перо. 35,6 × 27.

ПАХОМОВ, Алексей Федорович, р. 1900 г. — Ленинград.
Постройка дзота. 1942. Б., лит. 68,2 × 43,5.
На постах. 1942. Б., лит. 58 × 42.
Везут в стационар. 1942. Б., лит. 80 × 60.
За водой. 1942. Б., лит. 58,8 × 47,7.
В очаге поражения. 1942. Б., лит. 61,5 × 45,3.
Проводы народного ополчения на фронт. 1942. Б., лит. 64 × 47,5.

ПЕТРОВ, Георгий Николаевич, р. 1904 г. — Ленинград.
Подвиг трех балтморяков. 1942. Б., кар., акв. 25 × 42.
Часовой на юте. Эскиз к литографии. 1942. Б., соус. 55,5 × 43,2.

Моряки-зенитчики на Неве. 1942. Б., соус. 42,7 × 52,2.

Патруль на Неве. 1942. Б., уг. 42,2 × 58,2.

Сборы в береговой дозор. 1942. Б., уг. 58,2 × 43,7.

ПИКОВ, Михаил Иванович, р. 1903 г. — Москва.

Сооружение оборонительного рубежа. 1942. Б., ксилогр. 25 × 19,2.

ПИМЕНОВ, Юрий Иванович.

7 рисунков из серии «Москва в 1941/42 г.».

См. Васильев В. А.

ПОЗДНЯКОВ, Сергей Васильевич, р. 1898 г. — Москва.

Портрет бригадира сдаточного цеха К. И. Ковша. 1942. Б., санг., кар. 43,5 × 31.

Портрет начальника участка кузнечного цеха товарища Григорьева. 1942. Б., кар. 42,2 × 31,3.

ПОЛЯКОВ, Михаил Иванович, р. 1903 г. — Москва.

После бомбардировки. 1942. Б., ксилогр. 32 × 25.

ПШЕНИЧНИКОВ, Василий Сергеевич, р. 1882 г. — Москва.

Эвакуация раненых из Севастополя. 1942. Б., акв. 42,5 × 63.

РОМАС, Яков Дорофеевич, р. 1902 г. — Москва.

У переправы в верховьях Невы. 1941. Б., м. 28,5 × 17,5.

Бой крейсера в Лесном порту 17 сентября 1941 года. 1942. Б., гуашь. 20,7 × 34,4.

Зимние залпы. 1942. Б., гуашь. 25,8 × 40,4.

Белые ночи. Тральщики пошли в море. 1942. Б., пастель. 22,6 × 39.

Белые ночи. 1942. Б., пастель. 20,1 × 29,2.

После зимы — опять в море. 1942. Б., пастель. 17 × 30,4.
Ленинградская зима 1941 года. 1942. Б., пастель. 17,1 × 30,3.
Тишина. 1942. Б., пастель. 19,6 × 28,4.
Обедать! 1942. Б., пастель. 20 × 29,2.

РОМОДАНОВСКАЯ, Антонина Алексеевна, р. 1906 г. — Москва.
Колхоз в горах. 1940. Б., акв. 39 × 52,8.
Разбор хлопка. 1940. Б., акв. 41,4 × 53,6.

РЯЖСКИЙ, Георгий Георгиевич, р. 1895 г. — Москва.
Портрет Героя Советского Союза, капитана артиллерии А. А. Дивочкина. 1942. Б., кар. 46,7 × 38,3.
Портрет Героя Советского Союза, командира подводной лодки И. И. Фисановича. 1942. Б., кар. 46 × 37.

САГРИТС, Рихард Андресович, р. 1910 г. — Эстонская ССР.
Краснознаменный Балтийский флот на защите Таллина. 1942. Б., тушь. 40,8 × 65,4.
Таллинский рабочий полк идет в бой. 1942. Б., тушь. 58,6 × 43.

СЕРЕБРЯНЫЙ, Иосиф Александрович, р. 1907 г. — Ленинград.
Ладожская трасса. 1942. Б., уг. 55 × 80.

СЕРОВ, Владимир Александрович, р. 1910 г. — Ленинград.
Трудовые работы. 1942. Б., уг 55 × 77.
Серия «На защиту Ленинграда». 1942. (5 рисунков.) Б., перо. 35,5 × 27.

7*

СОЙФЕРТИС, Леонид Владимирович, р. 1911 г. — Москва.

Из «Севастопольского альбома»

Котенка нашли. Б., кар. 25,8 × 19,5.
Часовой. Б., кар. 30,8 × 21,5.
Фонтан. Б., тушь. 31,3 × 21,2.
Прощание. Б., тушь. 29,5 × 21.
Знаток трофейного оружия.. Б., тушь. 33,2 × 30.
Мы с бабушкой работаем для фронта. Б., кар. 29 × 21.
Связисты. Б., тушь. 39,1 × 28,9.
В перерывах между боями. Б., тушь. 29 × 38,4.
Мой папа на фронте. Б., тушь. 35 × 27,4.
Здесь бомбили. Б., тушь. 30,4 × 24,9.
Школьная перемена. Б., тушь. 28,8 × 27,8.
Маленький севастополец. Б., акв. 36 × 28,5.
Бритье. Б., кар. 33 × 26.
Последние известия. Б., тушь. 38,5 × 28,9.
Некогда. Б., акв. 39,3 × 30.
Подозрительный. Б., акв., тушь. 30,2 × 35,5.
У флагманского командного пункта посадили цветы. Б., тушь. 34,5 × 41.
Справка. Б., акв., тушь 39,6 × 31,5.
Моряки идут. Б., тушь. 27,3 × 37.
Воздушный бой. Б., акв., тушь. 39,5 × 31,6.
Комендатура. Б., акв. 40,5 × 30,5.
Здравствуйте, дядя! Б., тушь, акв. 35,7 × 29,6.

Из серии «Севастополь», зарисовки с натуры. 1942.

Музей обороны Севастополя. Б., кар. 31,1 × 43,7.
Трофейная пушка. Б., кар. 30 × 39,2.
Улица Фрунзе. Б., кар. 42,9 × 30,5.
Ужин на крейсере «Красный Кавказ». Б., кар. 30,5 × 21,5.

Допрос румынского пленного. (Из серии «Одесса», зарисовки с натуры. 1842.). Б., кар. 27,2 × 42,3.

Разведчик Сема Балагур, участник Керченского десанта. 1942. Б., акв. 39,4 × 30.

Порт. 1942. Б., акв. 21,6 × 31,7.

Корабли. 1942. Б., акв. 21,4 × 30,4.

Катер. 1942. Б., акв. 21,8 × 32.

Феодосия. Наши части роздают муку населению. 1942. Б., кар. 22 × 31,8.

СОКОЛОВ, Владимир Иванович, р. 1872 г. — Загорск.

Загорск в ноябре 1941 г. 1942. Б., акв. 25,7 × 34.

Загорск. 1942. Б., акв. 70 × 83,7.

После ухода немцев. 1942. Б., акв., белила. 71,5 × 102.

СОКОЛОВ, Илья Алексеевич, р. 1890 г. — Москва.

Кремль. 1941. Б., цв. линограв. 43,5 × 56.

Зимний пейзаж. 1941. Б., цв. линограв. 43,8 × 33,2

Лесная речка. 1941. Б., цв. линограв. 63,9 × 46,9.

Зенитка. 1942. Б., цв. линограв. 27,3 × 20.

Танки идут на фронт. 1942. Б., цв. линограв. 39,8 × 26,6.

Танк в разведке. 1942. Б., монотипия. 13,5 × 19,5.

В разведке. 1942. Б., монотипия. 17,5 × 12,2.

СОКОЛОВ-СКАЛЯ, Павел Петрович, р. 1899 г. — Москва.

Большой театр. 1941. Б., тушь. 50 × 43.

СОЛОВЬЕВ, Александр Михайлович, р. 1887 г. — Москва.

Занятие населенного пункта. 1942. Б., кар. 25,3 × 36,2.

СТАРОНОСОВ, Петр Николаевич, 1893—1943 — Москва, Москва.

Портрет командира орудия А. В. Бодрова. 1942. Б., кар., белила. 41,3 × 29.

Взрыв моста. 1942. Б., цв. линограв. 22,2 × 39,1.

Разведка. 1942. Б., цв. линограв. 55,2 × 35,4.

СУВОРОВ, Анатолий Андреевич, р. 1890 г. — Москва.

Сожженное немцами здание, построенное архитектором Казаковым (г. Калинин). 1942. Б., акв., уг., санг. 29,4 × 41.

Бежецкое шоссе. 1942. Б., уг. 32,7 × 48.

ТАРХОВ, Дмитрий Михайлович, р. 1893 г. — Москва.

Брошенный немцами понтонный транспорт. (Калуга) 8 января 1942 года. Б., кар. 29,7 × 43.

ТИТКОВ, Илья Васильевич, р. 1905 г. — Новосибирск.

Отражение нашей артиллерией контратаки немцев. 1942. Б., тушь. 54,3 × 64,2

Разрушенная церковь. (Волоколамский район). 1942. Б., кар. 44 × 32.

Остатки неметчины на Руси. 1942. Б., перо. 44,5 × 31,5.

ТИТОВ, Иван Филиппович, р. 1902 г. — Москва.

Отражение воздушных атак (Балтфлот). 1941. Б., уг. 36,4 × 49,1.

Под прикрытием дымовой завесы. 1942. Б., уг. 39 × 49,2.

Зенитчики готовы. 1942. Б., тушь. 26 × 33,7.

Письмо от родных. 1942. Б., лит. 36,5 × 29,4.

ТРАУГОТ, Георгий Николаевич, р. 1903 г. — Ленинград.

Зимой, 1942. Б., акв. 32,5 × 44,5.

ТЮТИКОВ, Иван Иванович, р. 1893 г. — Новосибирск.

Портрет токаря-лекальщика, изобретателя Ю. В. Курынина. 1942. Б., цв. кар., уг., белила. 52 × 41.

УСАЧЕВ, Алексей Иванович, р. 1891 г. — Москва.

Танк идет в атаку. 1941. Б., ксилогр. 8,5 × 13.

Самолет перед разведкой. 1942. Б., ксилогр. 8,7 × 9,8.

Наши разведчики. 1942. Б., ксилогр. 8,8 × 11,5.

Наши автоматчики на северном фронте. 1942. Б., цв. ксилогр. 14,2 × 9,7.

ФИНОГЕНОВ, Константин Иванович, р. 1902 г. — Москва.

Портрет военфельдшера А. М. Бабенко. 1942. Б., кар., санг. 41,5 × 28,5.

ФИТИНГОФ, Георгий Петрович, р. 1905 г. — Ленинград.

Дежурство у ворот. 1942. Б., ит. кар. белила. 50,5 × × 37,3.

ХИГЕР, Ефим Яковлевич, р. 1899 г. и ЮДОВИН, Соломон Борисович, р. 1894 г. — Ленинград.

Из альбома Герои Балтики. 1942. (3 листа). ксилогр. 19,7 × 13,8.

ЦЕЙТЛИН, Наум Иосифович, р. 1913 г. — Москва.

Из серии «Немецкие оккупанты». 1942. (4 листа). Б., тушь.

ЧУМАКОВ, Аркадий Афанасьевич, р. 1868 г. — Москва.

Новоиерусалимский собор до прихода немцев. 1941. Б., акв. 26 × 18,6.

Новоиерусалимский собор после ухода немцев. 1942. Б., акв. 26 × 17,5.

ШЕВЕРДЯЕВ, Николай Алексеевич, р. 1877 г. — Москва.

Новинский бульвар вечером. 1942. Б., цв. линограв. 36,6 × 27,5.

ШИЛЛИНГОВСКИЙ, Павел Александрович, р. 1881 г. — Ленинград.

Осажденный город. 1942. (7 листов). Б., ксилогр. 7 × 12,5.

ШМАРИНОВ, Дементий Алексеевич, р. 1907 г. — Москва.
Серия «Не забудем, не простим». 1942. Б., уг. 25 × 49. (12 листов): Казнь партизанки. Беженцы. Расстрел. Возвращение. Добили. Фашистская орда. Мать. Грабьармия. Встреча. Насильники. В рабство. Культуртрегеры.
Пленных ведут. 1942. Б., гуашь, пастель. 47,5 × 69,5.
На запад. 1942. Б., гуашь, пастель. 46,5 × 69.

ЩЕРБАКОВ, Аркадий Иванович, р. 1909 г. — Москва.
Ни шагу назад. 1942. Б., тушь, 64 × 88.
Встреча. 1942. Б., кар. 44,8 — 55,3.

ЭЙНМАН, Эдуард Янович, р. 1913 г. — Эстонская ССР.
Красноармеец. 1942. Б., монотипия. 74,1 × 46,3.

ЮДОВИН, Соломон Борисович, р. 1894 г. — Ленинград.
Иллюстрации к «Ярославскому юбилейному альманаху». 1942 (11 листов). Б., ксилогр.

ЮДОВИН, Соломон Борисович. См. Хигер, Е. Я. и Юдовин С. Я.
Из альбома «Герои Балтики». 1942. (3 листа).

ЮОН, Константин Федорович, р. 1875 г. Москва.
Самодеятельный театр на фронте. 1942. Б., акв. 49,5 × 72,5.

ЯКОВЛЕВ, Михаил Николаевич. — Новосибирск.
Нальчик. Бульвар на Республиканской улице 1941. Б., акв. 41,1 × 52,5.

СКУЛЬПТУРА

АБАКУМЦЕВ, Николай Ильич, р. 1905 г. — Москва.

Партизаны, 1942. Тонированный гипс. 106 × 125 × × 172.

АЗГУР, Заир Исаакович. р, 1908 г. — Белорусская ССР.

Портрет генерал-полковника А. И. Еременко, 1942. Тонированный гипс. 110 × 67 × 57.

Портрет Героя Советского Союза, капитана Н. Ф. Гастелло, 1942. Тонированный гипс. 100 × 100 ×53.

Портрет генерал-майора А. И. Кривошеина. 1942. Тонированный гипс. 76 × 68 × 40.

Потрет Героя Советского Союза, летчика, ст. лейтенанта В. В. Талалихина. 1942. Бронза. 27 × 13 × × 1.6.

АЙЗЕНШТАДТ, Меер Бенционович, р. 1895 г.—Москва.

Портрет летчика А. К. Попова. 1942. Бронза. 27 × 13 × 16.

АНДРЕЕВ, Вячеслав Андреевич, р. 1890 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, ст. лейтенанта С. Г. Ридного. 1942. Тонированный гипс. 87 × 52 × × 32.

АНДРЕЕВА-ПЕТОШИНА, Анна Васильевна, р. 1898 г. — Ленинград.

Партизанка. 1942. Гипс.

Сандружинница. 1942. Гипс.

АСКАР-САРЫДЖА, Хаз-Булат, р. 1900 г. — Дагестанская АССР.

И. В. Сталин. 1942. Тонированный гипс (барельеф). 240 × 92.

БАБИЧЕВ, Алексей Васильевич, р. 1887 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза П. А. Бринько. 1942. Тонированный гипс. 95 × 47 × 40.

БЕЛАШОВ, Михаил Гаврилович, р. 1903 г.—Москва. и БЕЛАШОВА-АЛЕКСЕЕВА, Екатерина Федоровна, р. 1906 г. — Москва.

Проект памятника Герою Советского Союза А. К. Серову. 1942. Гипс. 121 × 71 × 55.

БЕЛАШОВА-АЛЕКСЕЕВА, Е. Ф.

Боец. 1942. Гипс. 200 × 84 × 82.

Портрет участника Великой Отечественной войны, депутата Верховного Совета СССР С. А. Добролюбова. 1942. Тонированный гипс. 61 × 26 × 22.

Голова девочки. 1941. Бронза. 25 × 34 × 25.

ВЕНТЦЕЛЬ, Надежда Константиновна, р. 1900 г. — Москва.

Портрет комиссара госпиталя, майора Г. Т. Савинова. 1942. Тонированный гипс. 72 × 41 × 25.

Портрет майора Г. К. Саркисяна. 1942. Тонированный гипс. 70 × 45 × 23.

ВЕТРОВ, Афанасий Васильевич, р. 1909 г. — Москва.

К оружию! 1942. Тонированный гипс. 93 × 35 × 23.

ВУЧЕТИЧ, Евгений Викторович, р. 1911 г — Москва.

Политрук. 1942. Тонированный гипс. 109 × 140 × 42.

Этюд головы к статуе «Политрук». 1942. Тонированный гипс. 65 × 65 × 32.

Портрет Героя Советского Союза, гвардии майора А. А. Рафтопулло. 1942. Тонированный гипс. 77 × 53 × 25.

ГРИГОРЬЕВ, Анатолий Иванович, р. 1903 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, капитана В. Г. Каменьщикова. 1942. Тонированный гипс. 60 × × 28 × 23.

Портрет Героя Советского Союза, ст. лейтенанта С. Г. Ридного. 1942. Тонированный гипс. 46 × × 23 × 24.

ГРУБЕ, Александр Васильевич, р. 1894 г. — Белорусская ССР.

Проект памятника двадцати восьми гвардейцам-панфиловцам. Фрагмент. 1942. Тонированный гипс. 145 × 160 × 95.

Портрет Героя Советского Союза генерал-майора Л. М. Доватора. 1942. Тонированный гипс. 90 × × 160 × 66.

ЗЕЛЕНСКИЙ, Алексей Евгеньевич, р. 1903 г. — Москва.

Партизан. 1942. Тонированный гипс. 56 × 35 × 21.

Портрет летчика П. И. Забелина, сбившего 13 вражеских самолетов. 1942. Тонированный гипс 90 × 78 × 40.

Портрет летчика А. А. Липилина, 1942. Тонированный гипс. 60 × 24 × 17.

КАРДАШЕВ, Алексей Николаевич, р. 1871 г. — Москва.
Казак в засаде. 1942. Тонированный гипс. 34 × 52 × 27.

КАРДАШЕВ, Лев Алексеевич, р. 1905 г. — Москва.

Военврач. 1942. Тонированный гипс. 55 × 25 × 25.

Кавалерийская схватка. 1942. Дерево. 84 × 90 × 90.

КВИНИХИДЗЕ, Ольга Владимировна, р. 1899 г. — Москва.

Портрет пионерки Вали Суровой. 1942. Тонированный гипс. 63 × 30 × 20.

КЕПИНОВ, Григорий Иванович, р. 1886 г. — Москва.

Герой Советского Союза, ст. лейтенант В. В. Талалихин. Этюд с натуры для портрета. 1942. Тонированный гипс. 69 × 23 × 29.

КОНГИСЕР, Наум Александрович, р. 1904 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, летчика-истребителя, полковника Н. С. Торопчина. 1942. Тонированный гипс. 51 × 29 × 22.

Портрет Героя Советского Союза, генерал-майора Л. М. Доватора. 1942. Тонированный гипс. 107 × × 102 × 35.

КОЛЬЦОВ, Сергей Васильевич, р. 1892 г. — Москва.

Портрет летчика, дважды орденоносца, ст. лейтенанта Д. В. Трублякова. 1942. Тонированный гипс. 65 × 37 × 32.

ЛИШЕВ, Всеволод Всеволодович, р. 1877 г. — Ленинград.

Автопортрет. 1942. Гипс.

За водой. 1942. Гипс.

Несут раненого. 1942. Тонированный гипс.

Несут раненого (вариант). 1942. Тонированный гипс.

Ведут в стационар. 1942. Тонированный гипс.

Похороны. 1942. Тонированный гипс.

Проверка документов. 1942. Тонированный гипс.

Донор. 1942. Тонированный гипс.

На трудовых работах. 1942. Тонированный гипс.

У ворот. 1942. Гипс.

У ворот. (Вариант). 1942. Гипс.

Дворничиха. 1942. Тонированный гипс.

Полоскание белья. 1942. Гипс.

ЛЕБЕДЕВА, Сарра Дмитриевна, р. 1892 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, капитана Н. Ф. Гастелло. 1942. Тонированный гипс. 34 × 23 × 22.

Портрет майора И. И. Гейбо. 1942. Тонированный гипс. 43 × 22 × 26.

Портрет Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта А. С. Осипенко. 1942. Тонированный гипс. 60 × × 37 × 26.

Портрет генерал-лейтенанта артиллерии В. Г. Тихонова. 1942. Тонированный гипс. 57 × 23 × 25.

МАНИЗЕР, Матвей Генрихович, р. 1891 г. — Москва.

Герой Советского Союза, партизанка Зоя Космодемьянская. 1942. Гипс. 245 × 95 × 85.

Проект памятника советскому патриоту, колхознику Матвею Кузьмину. 1942. Тонированный гипс. 88 × 47 × 40.

Портрет генерал-полковника А. И. Еременко. 1942. Тонированный гипс. 107 × 85 × 52.

Портрет генерал-майора В. И. Киселева. 1942. Тонированный гипс. 85 × 40 × 40.

Портрет Героя Советского Союза, капитана А. А. Дивочкина. 1942. Тонированный гипс. 95 × 55 × 35.

МЕНДЕЛЕВИЧ, Исаак Абрамович, р. 1887 г. — Москва.

Проект памятника Герою Советского Союза В. П. Чкалову. 1941. Гипс. 113 × 54 × 35.

Герой Советского Союза В. П. Чкалов. Фрагмент памятника (голова). 1941. Гипс. 58 × × 24 × 40.

Портрет Героя Советского Союза, мл. политрука М. Л. Гахокидзе. 1942. Тонированный гипс. 47 × × 30 × 35.

МЕРКУРОВ, Сергей Дмитриевич, р. 1881 г. — Москва.

В. И. Ленин. 1941. Гипс.

И. В. Сталин. 1941. Гипс.

МОГРАЧЕВ, Сергей Захарович, р. 1889 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, генерал-майора Л. М. Доватора. 1942. Тонированный гипс. 72 × × 36 × 30.

Летчик. 1942. Тонированный гипс. 80 × 32 × 26.

МОТОВИЛОВ, Георгий Иванович, р. 1892 г. — Москва.

Боец выносит раненого. 1941. Тонированный гипс 80 × 61 × 35.

МУХИНА, Вера Игнатьевна, р. 1889 г. — Москва.

Портрет полковника И. Л. Хижняка. 1942. Тонированный гипс. 60 × 20 × 26.

Портрет полковника Б. А. Юсупова. 1942. Тонированный гипс. 51 × 27 × 26.

Портрет генерал-майора Н. Б. Карнеева. 1942. Тонированный гипс. 60 × 52 × 31.

Портрет генерал-майора В. Э. Тарановича. 1942. Тонированный гипс. 58 × 21 × 25.

Портрет начальника военно-санитарного Управления Красной Армии Е. И. Смирнова. 1942. Тонированный гипс. 68 × 64 × 34.

Голова партизанки. 1942. Тонированный гипс. 45 × × 27 × 24.

НЕРОДА, Георгий Васильевич, р. 1895 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, полковника В. В. Зеленцова. 1942. Тонированный гипс. 60 × 56 × 25

НЕРОДА, Юрий Георгиевич, р. 1920 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, подполковника О. Н. Боровкова. 1942. Тонированный гипс. 76 × × 53 × 32.

ОЛЕНИН, Михаил Петрович, р. 1896 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, гвардии капитана А. И. Молодчего. 1942. Тонированный гипс. 57 × 27 × 25.

Портрет гвардии майора Д. В. Чумаченко. 1942. Тонированный гипс. 62 × 33 × 25.

Портрет лауреата Сталинской премии, академика А. Н. Баха. 1942. Тонированный гипс. 44 × 26 × 17.

ОРЛОВ, Сергей Михайлович, р. 1911 г. — Москва.

Летчик орденоносец, капитан Л. И. Горячко. 1942. Тонированный гипс. 59 × 22 × 19.

ПАВЛОВ, Владимир Александрович, р. 1899 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, капитана А. Н. Катрича. 1942. Тонированный гипс. 60 × 38 × 30.

ПИНЧУК, Вениамин Борисович, р. 1908 г. — Ленинград.

Клятва мести. 1941/42. Гипс.

Балтиец. 1941/42. Гипс.

ПОПОВ, Сергей Николаевич, р. 1897 г. — Москва.

За Москву! 1942. Тонированный гипс. 111 × 115 × 45.

Портрет Героя Советского Союза, летчика, майора Н. Г. Саранечева. 1942. Тонированный гипс. 74 × 38 × 31.

РАКИТИНА, Зинаида Сергеевна, р. 1887 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, партизанки Зои Космодемьянской, 1942. Тонированный гипс. 36 × 20 × 20.

Зоя Космодемьянская на допросе. 1942. Тонированный гипс. 57 × 44 × 29.

Портрет Л. Т. Космодемьянской, матери Героя Советского Союза, партизанки Зои Космодемьянской. 1942. Тонированный гипс. 57 × 20 × 23.

РАКОВ, Михаил Дмитриевич, р. 1892 г. — Москва.

Преследование отступающих немцев. 1942. Слоновая кость. (Барельеф). 10,5 × 8.

РАПОПОРТ, Нафтал Яковлевич, р. 1911 г. — Белорусская ССР.

Белорусская партизанка. 1942. Гипс. 49 × 39 × 39.

Портрет генерал-майора П. Ф. Москвитина. 1942. Тонированный гипс. 42 × 45 × 31.

РООС, Энн, р. 1908 г. — Эстонская ССР.

Эстонские партизаны. 1942. Тонированный гипс. 121 × 120 × 60.

РЫНДЗЮНСКАЯ, Марина Давидовна, р. 1877 г. — Москва.

Портрет Героя Советского Союза, партизанки Лизы Чайкиной. 1942. Тонированный гипс. 52 × 40 × 25.

Портрет сандружинницы А. Г. Кудряшовой, 1942. Тонированный гипс. 45 × 42 × 22.

САНДОМИРСКАЯ, Беатриса Юрьевна, р. 1898 г. — Москва.

Боец. 1942. Дерево. 73 × 40 × 40.

САННАМЕЕС, Ферди Иоханович, р. 1895 г. — Эстонская ССР.

Защита Родины. 1942. Гипс. 220 × 210 × 85.

Эстонский партизан. 1942. Тонированный гипс. 80 × 73 × 39.

Эстонская партизанка. 1942. Тонированный гипс. 80 × 54 × 34.

Портрет Героя Советского Союза А. М. Мери. 1942. Тонированный гипс. 50 × 28 × 30.

СЛОНИМ, Илья Львович, р. 1906 г. — Москва.

Портрет генерал-полковника О. И. Городовикова. 1942. Тонированный гипс. 50 × 25 × 22.

Портрет командира 3-й мотострелковой дивизии, гвардии генерал-майора А. И. Акимова. 1942. Тонированный гипс. 55 × 25 × 25.

Портрет Героя Советского Союза, летчика, ст. лейтенанта И. П. Шумилова. 1942. Тонированный гипс. 54 × 33 × 25.

Портрет лауреата Сталинской премии, композитора Д. Д. Шостаковича. 1942. Тонированный гипс. 32,5 × 21 × 27.

СТРЕКАВИН, Александр Алексеевич, р. 1899 г.—Ленинград.

Труд и война (серия из трех работ). 1941/42. Гипс.

ТАЕЖНАЯ, Ольга Петровна, р. 1911 г. — Москва.

Раненая подруга. 1942. Тонированный гипс. 37 × 31 × 28.

ТОМСКИЙ, Николай Васильевич, р. 1900 г. — Ленинград.

И. В. Сталин. 1942. Гипс. 250 × 95 × 120.

ЧАЙКОВ, Иосиф Моисеевич, р. 1888 г. — Москва.

Абай Кунанбаев (классик казахской литературы). 1942. Тонированный гипс. 61 × 25 × 27.

Портрет лауреата Сталинской премии К. И. Сатпаева. 1942. Тонированный гипс. 71 × 27 × 30.

Портрет казахской девушки. 1942. Терракотта. 35 × × 24 × 24.

ШВАРЦ, Дмитрий Петрович, р. 1899 г. — Москва.

Материнство. 1942. Гипс. 206 × 83 × 75.

Танкисты. 1942. Тонированный гипс. 56 × 80 × 53.

Портрет Героя Советского Союза Ф. А. Минкевича. 1942. Тонированный гипс. 82 × 67 × 37.

Портрет Героя Советского Союза И. М. Зайкина. 1942. Тонированный гипс. 73 × 34 × 28.

Портрет тов. Л. Т. Кабанова. 1942. Тонированный гипс. 55 × 25 × 20.

Портрет Героя Советского Союза Е. П. Федорова. 1942. Тонированный гипс. 50 × 34 × 24.

ЛАКИ

БУРЕЕВ, Василий Константинович. — Палех.

Битва. 1940. Шкатулка. Папье-маше, лак. 11,5 × 13,5 × 4.

БУТОРИН, Дмитрий Николаевич, р. 1891 г. — Палех.

Партизаны Смоленщины. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 20 × 27 × 4,5.

ВАКУРОВ, Иван Петрович, р. 1885 г. — Палех.

Козьма Минин. 1942. Шкатулка. Папье-маше. 14 × 20 × 4,5.

Москва героическая. 1942. Пластина. Папье-маше, лак. 29 × 30.

ВАТАГИН, Алексей Иванович, р. 1881 г. — Палех.

Русская старина. Минин и Пожарский в битве под Москвой. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 19,5 × 27 × 4,5.

Русская старина. Оборона Троице-Сергиевской лавры. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 20 × 27 × 5.

ДЫДЫКИН, Аристарх Александрович, р. 1874 г.— Палех.

Древняя былина о Микуле Селяниновиче. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 19 × 26,5 × 9.

Священная война. 1942. Пластина. Папье-маше, лак. 20 × 28.

КОСАРЕВ, Александр Васильевич. — Палех.

Герой Чапай ведет бой. 1940. Шкатулка. Папье-маше, лак. 18 × 23,5.

КОТУХИНА, Анна Александровна. — Палех.

Народные мстители. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак 19,5 × 14 × 14,5.

Народные мстители. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 17 × 10 × 4,5.

МАРКИЧЕВ, Иван Васильевич, р. 1883 г. — Палех.

На колхозных полях. 1942. Шкатулка. Папье-маше, лак. 20 × 27 × 4,5.

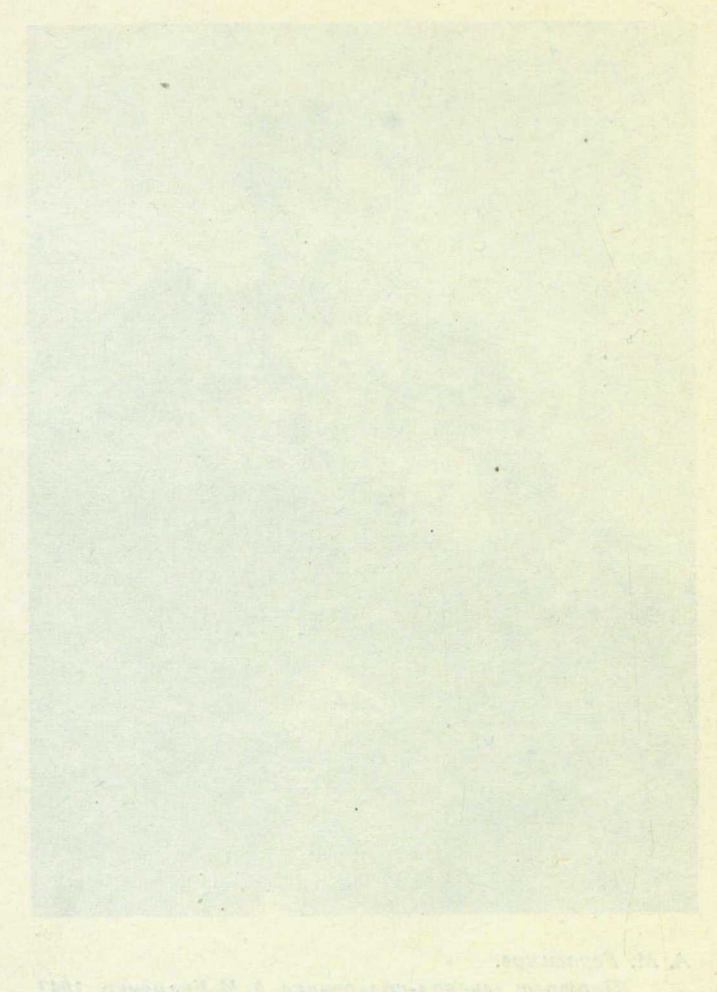
ПАШКОВ, Евгений Иванович, р. 1920 г. Палех.

Советские богатыри. 1942. Пластина. Папье-маше, лак. 29 × 20.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

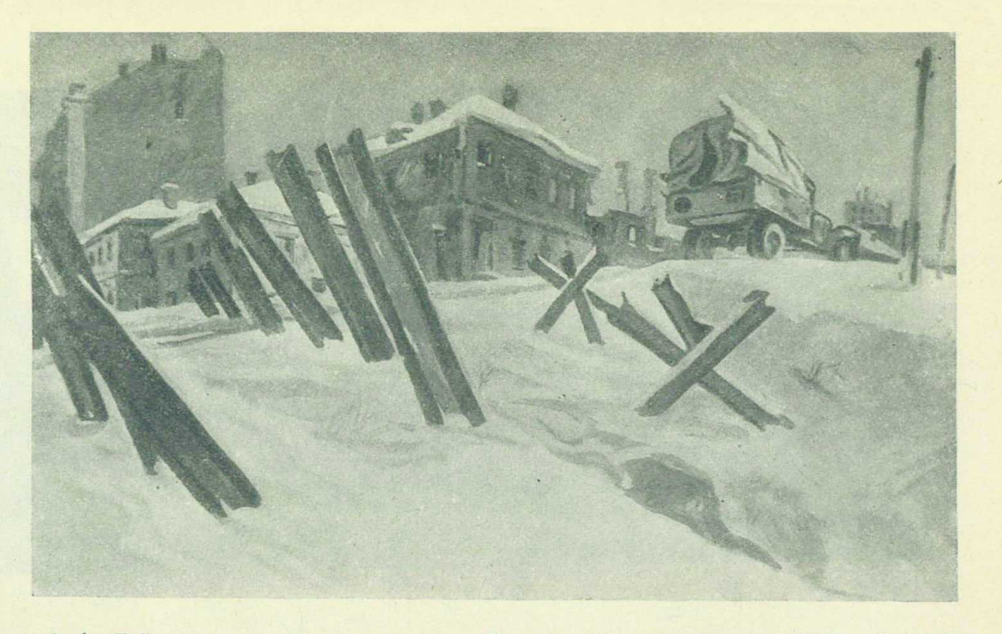

А. М. Герасимов.
Портрет генерал-полковника А. И. Еременко. 1942.

В. И. Гранди. Уличный бой. 1942.

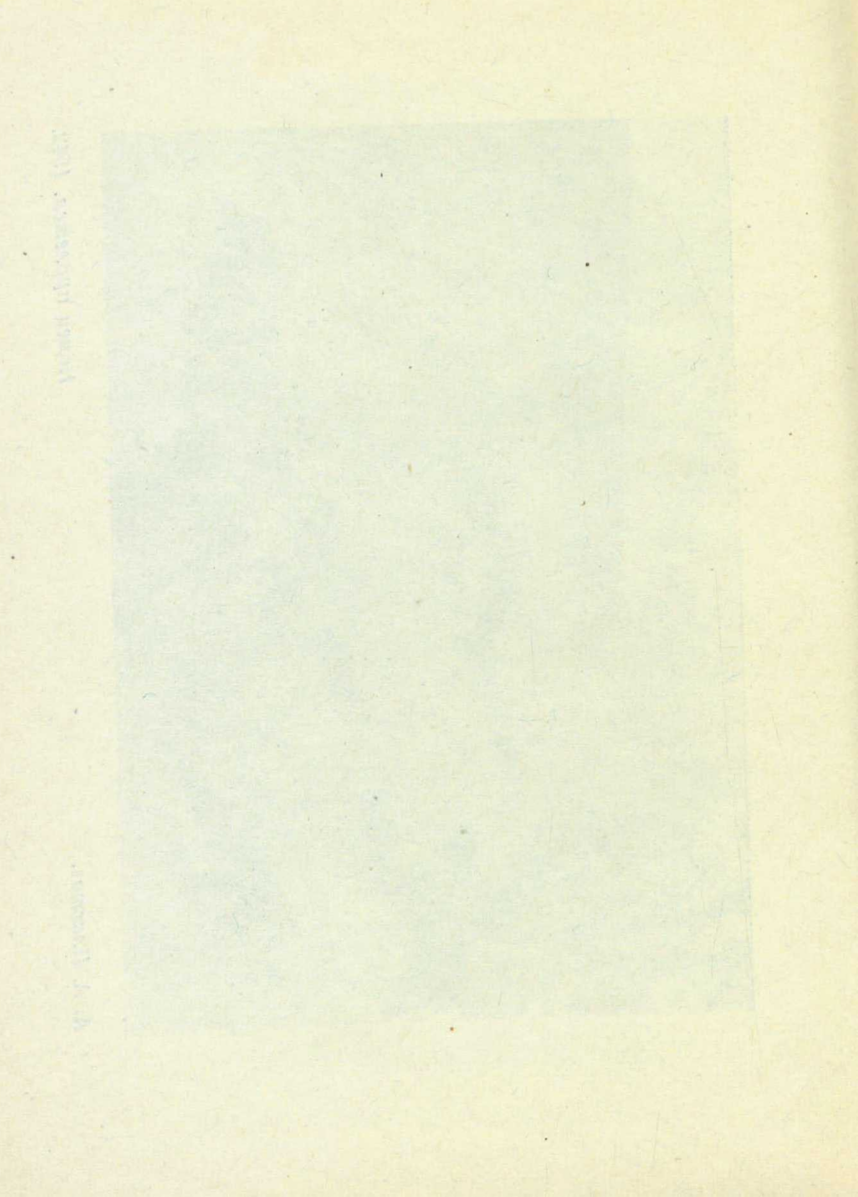
А. А. Дейнека. Окраина Москвы. Ноябрь, 1941 год. 1942.

П. Д. Корин. Александр Невский. 1942.

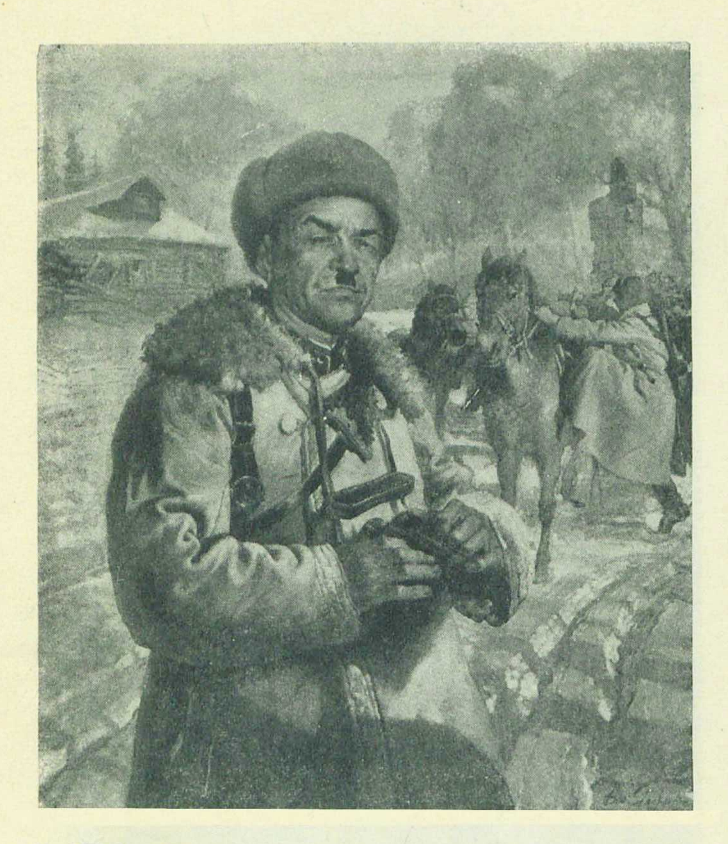

А. А. Пластов. *Немец пролетел. 1942.*

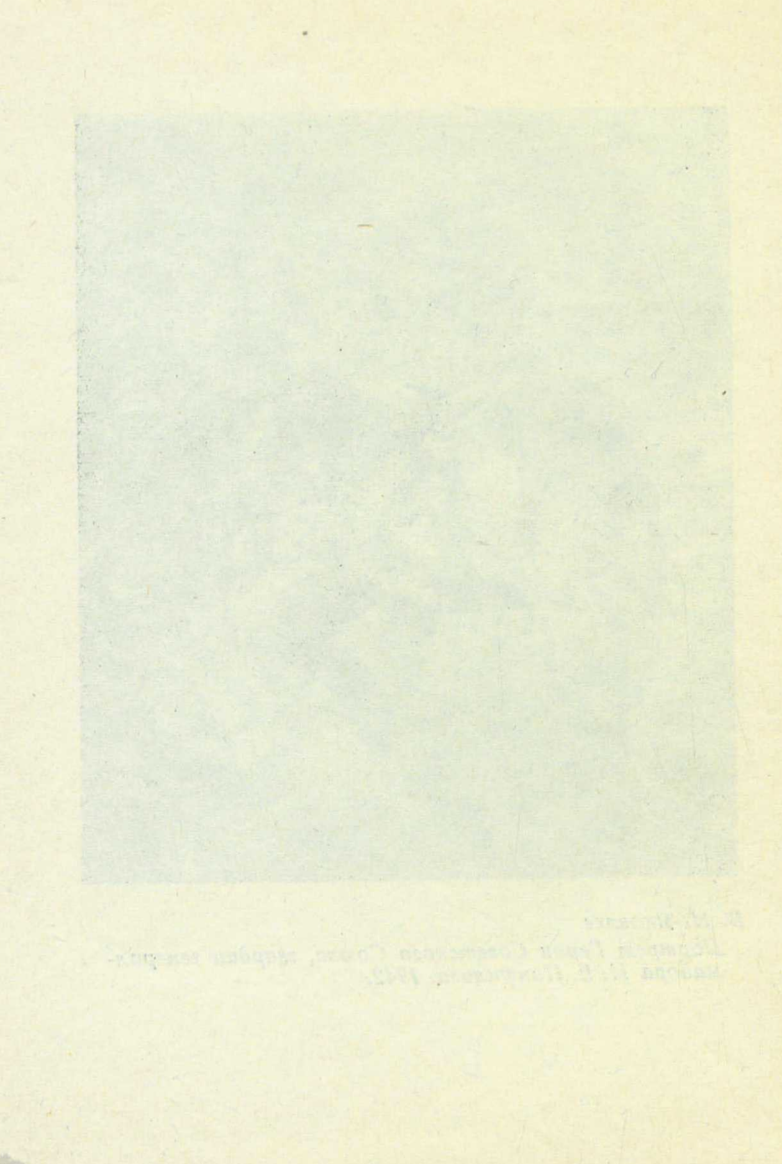

К. Ф. Юон. Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1940 г. 1942.

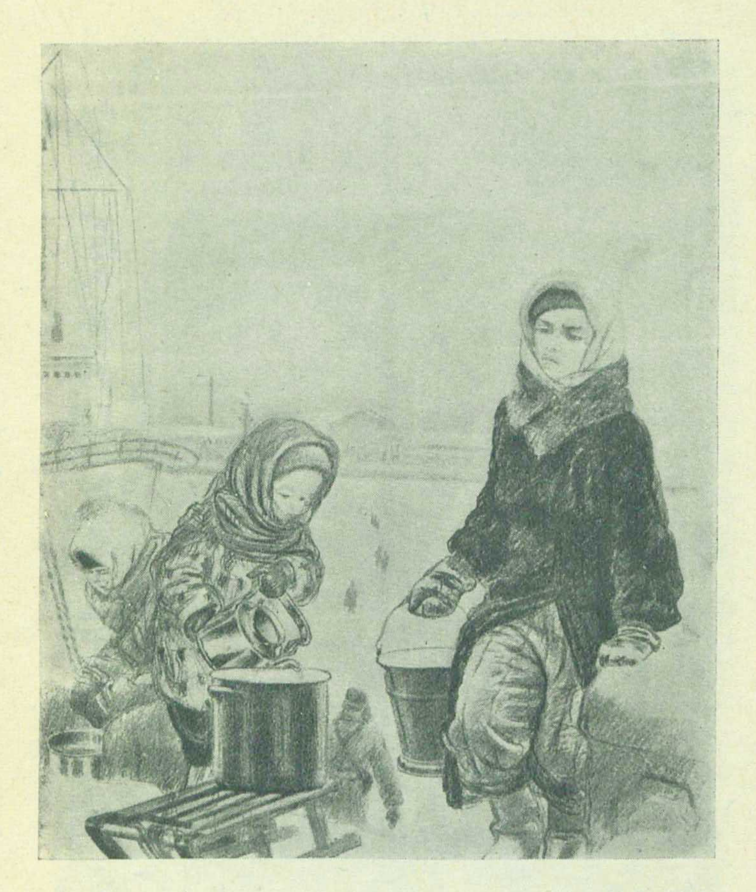
В. Н. Яковлев.

Портрет Героя Советского Союза, гвардии генерал-майора И. Б. Панфилова. 1942.

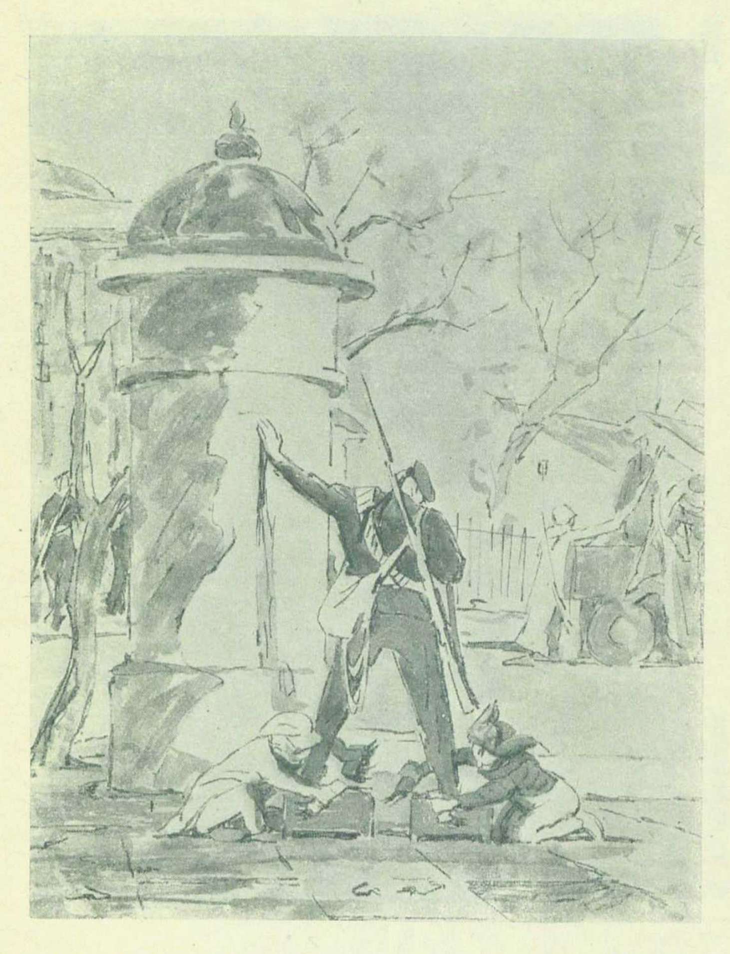

Н. И. Дормидонтов. *Очистка города. 1942.*

А. М. Лаптев. *Оборонительные сооружения в Москве, 1942.*

А. Ф. Пахомов. *За водой. 1942.*

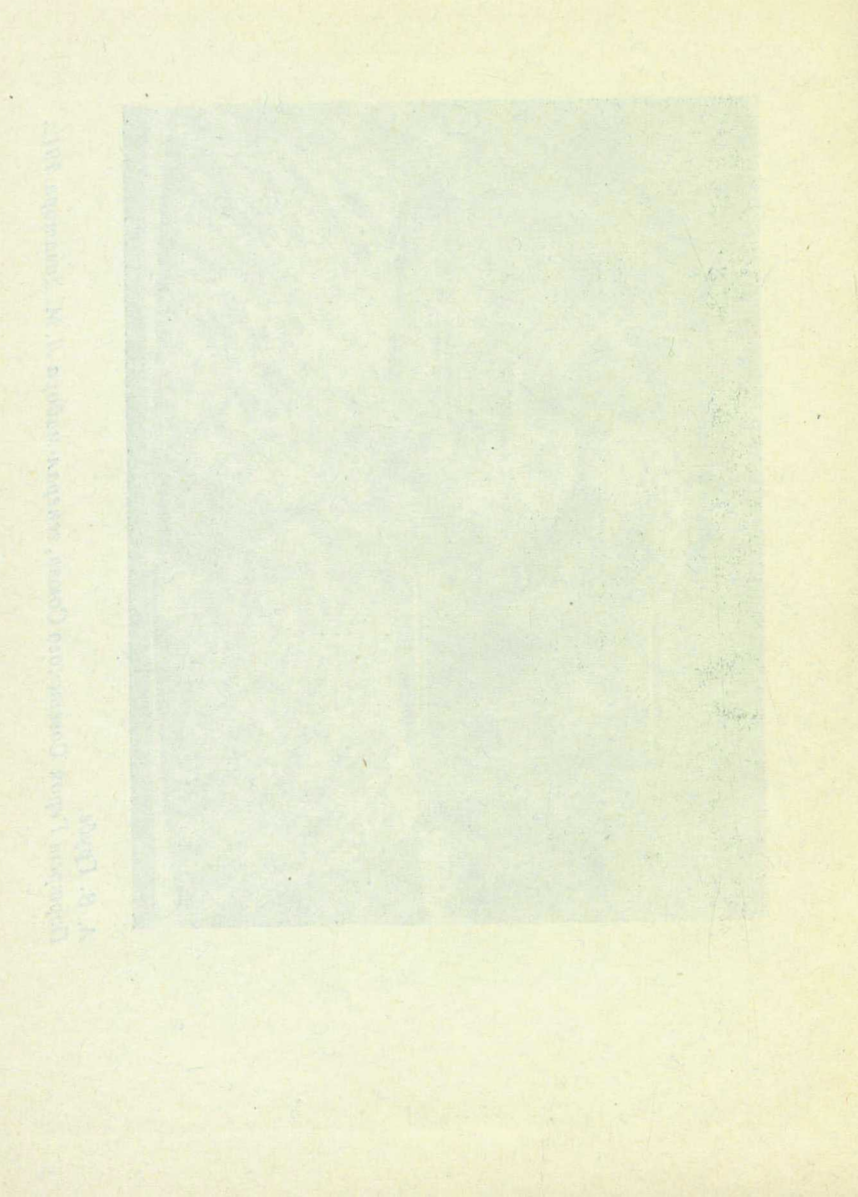
Л. В. Сойфертис. *Некогда.*

Д. А. Шмаринов. *Встреча. 1942.*

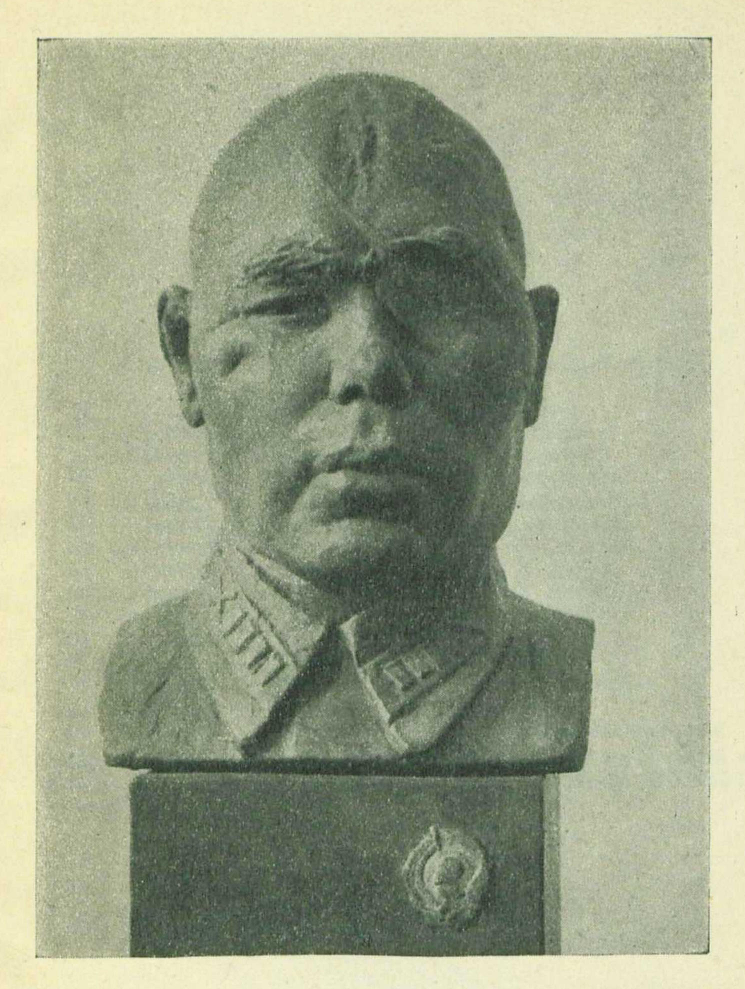

А. В. Грубе.
Портрет Героя Советского Союза, генерал-майора Л. М. Доватора. 1942.

М. Г. Манизер. Герой Советского Союза, партизанка Зоя Космодемьянская. 1942.

В. И. Мухина. Портрет полковника Б. А. Юсупова. 1942.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
16	8 сверху	героя	Героя
17	8 сверху	героя	Героя
20	17 сверху	картинах	картине
30	5 сверху	эстонких	эстонских
53	13 сверху	подполковника	полковника
55	2 сверху	Лепилина	Липилина
55	11 снизу	Д. Азгура	З. Азгура
56	2 сверху	Д Азгур	З. Азгур
56	4 сверху	Д. Азгура	З Азгура
56	1 снизу	„Бойцы“	„Бойца“
62	4 сверху	1941	1939
69	5 и 6 снизу	1941	1942
95	14 сверху	Георгиевич	Григорьевич
101	2 сверху	1842	1942
105	13 снизу	Бронза	Тонированный гипс
Иллюстрация К. Ф. Юона		Парад на Красной площ. в Москве 7 ноября 1940 г.	Парад на Красной площ. в Москве 7 ноября 1941 г.

2010528907

Цена 8 руб.

30